ВНУТРЕННИЙ ПРЕДИКТОР СССР

К пониманию макроэкономики государства и мира

ТЕЗИСЫ

Санкт-Петербург

2002 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие:
О соотношении «экономики для клерков» и «экономики для хозяев»

Все возможные и известные ныне экономические теории разделяются на два класса:

- Первые описывают экономику общества, подразумевая необходимость дать ответ на вопрос «как частному предпринимателю законными способами набить себе карманы».
- Вторые описывают экономику общества, подразумевая использование экономических отношений в обществе в качестве *средства достижения каких-то иных, внеэкономических по их существу, целей*.

Первые теории составляют основу финансово-экономического образования во всех странах с развитыми традициями рыночной экономики и представляют собой так называемую «экономику для клерков», формируя кадровый корпус тех, чьими руками и осуществляются внеэкономические по их существу цели.

Экономические теории второго рода в странах с развитой рыночной экономикой не находят выражения в системе финансово-экономического образования. Они представляют собой личные мнения по экономике и финансам высшего слоя менеджеров преуспевающих фирм, а также традиции семей банковских и промышленных магнатов (в глобальных масштабах примерно 350 — 400 семейств, из них в пределах США примерно 50 семейств). Это всё, вкупе с теоретически неформализованными жизненными и профессиональными навыками и представляет собой так называемую «экономику для хозяев».

В экономических отношениях общества «экономика для хозяев» и «экономика для клерков» по их существу включают в себя следующие функции, которые либо как-то описаны теоретически, либо осуществляются на основе неформализованных навыков и «ноу-хау» (см. таблицу далее).

<table>
<tr>
<td rowspan="2">Экономика для</td>
<td>Для «очень больших хозяев»</td>
<td>
Макроуровень. На нём осуществляется два взаимосвязанных процесса:

Контроль объёмов средств платежа, находящихся в обращении. Этот процесс по существу является процессом управления покупательной способностью денежной единицы. («Уровень цен» пропорционален «Объёму денежной массы», отнесённой к «Количеству энергии, вводимой в макроэкономическую систему»).
Распределение оборотов средств платежа по отраслям и регионам между реальным и спекулятивным (рынки ценных бумаг) секторами экономики.

На основе этих процессов создается «финансовый климат», в котором процветают или чахнут все административно самостоятельные хозяйствующие субъекты, действующие на принципе самоокупаемости их предприятий.
</td>
</tr>
<tr>
<td>Для «мелких хозяев»</td>
<td>
Микроуровень.
На микроуровне — уровне субъекта, хозяйствующего на основе самоокупаемости, присутствует два уровня функций и задач.
Уровень первый:

Прогностика изменений «финансового климата» и конъюнктуры рынков сбыта продукции собственного производства и рынков сырья, комплектующих, услуг, рабочей силы, необходимых для её производства.
Выработка стратегии хозяйственной деятельности, обеспечивающей самоокупаемость предприятия с некоторым запасом, необходимым на случай возникновения непредвиденных обстоятельств и компенсации разного рода ошибок в управлении предприятием (современные школы хозяйствования приоритет отдают обеспечению надежности фирмы, а не максимуму её прибыльности).

</td>
</tr>
</table>

Экономика	для «клерков»	**Уровень второй:** • Разработка комплекса программ (планов мероприятий) по осуществлению стратегии предприятия, включающего в себя обеспечение: ➢ разработок новых образцов продукции, ➢ подготовки технико-технологической базы предприятия к их производству, ➢ подготовки кадров для производства, ➢ рекламно-«разъяснительной» работы среди потенциальных потребителей, ➢ подготовки кадров и технико-технологической базы для сопровождения эксплуатации и другие такого рода работы. • Бухгалтерское, т.е. учётно-контрольное и аналитическое сопровождение осуществляемых программ, с целью выявления возможностей улучшения их финансово-экономических, технико-технологических и других нефинансовых показателей в ходе выполнения утверждённых программ.

Существующие курсы финансово-экономического образования более или менее сообразно экономической реальности описывают то, что выше названо “экономика для клерков”. Все курсы под названием “Макроэкономика”, которые, как кажется, должны описывать “экономику для очень больших хозяев”, полны вздора, подобного утверждениям о том, что затмения солнца происходят вследствие нападения на светило дракона, которого следует отгонять ударами в барабаны, тазы и кастрюли. Вследствие этого все курсы под названием “Макроэкономика” формируют извращенные представления о том, что выше отнесено к “экономике для очень больших хозяев”. И соответственно промежуточный уровень, названный выше “экономика для мелких хозяев”, представляет собой описание хозяйственной практики и кое-каких рекомендаций, которые оказываются работоспособными либо утрачивают работоспособность в большей или меньшей мере в зависимости от того, какую политику в отношении макроэкономической системы и “финансового климата” в ней проводят “очень большие хозяева”. От

злоупотреблений с их стороны на основе рекомендаций, почерпнутых из “экономики для клерков” ни общество в целом, ни какой-либо хозяйствующий субъект защититься не могут.

1. Введение в проблематику

Все возможные и известные ныне экономические теории разделяются на два класса:

- Первые описывают экономику общества, подразумевая необходимость дать ответ на вопрос «как частному предпринимателю законными способами набить себе карманы».
- Вторые описывают экономику общества, подразумевая использование экономических отношений в обществе в качестве *средства достижения каких-то иных, внеэкономических по их существу, целей*.

Теории второго класса проистекают из осознания того, что средствами воздействия на общество, осмысленное применение которых позволяет управлять его жизнью и *смертью*, являются:

1. Информация *мировоззренческого* характера, методология, осваивая которую, люди строят — индивидуально и общественно — свои «стандартные автоматизмы» распознавания и осмысления частных процессов в полноте и целостности Мироздания и определяют в *своем восприятии* иерархическую упорядоченность их во взаимной вложенности.

2. Информация летописного, *хронологического,* характера всех отраслей Культуры и всех отраслей Знания. Она позволяет видеть направленность течения процессов и соотносить друг с другом частные отрасли *Культуры в целом* и отрасли Знания.

3. Информация *фактоописательного* характера: описание частных процессов и их взаимосвязей — существо информации третьего приоритета, к которому относятся вероучения религиозных культов, светские идеологии, технологии и фактология *всех отраслей* науки.

4. Экономические процессы, как средство воздействия, подчиненные чисто информационным средствам воздействия через финансы (деньги), которые представляют собой предельно обобщенный вид информации экономического характера.

5. Факторы геноцида, поражающие не только живущих, но и последующие поколения, уничтожающие *генетически обусловленный потенциал* освоения и развития ими культурного и духовного наследия предков: ядерный шантаж — угроза применения; алкогольный, табачный и прочий наркотический геноцид, пищевые добавки, некоторая косметика, все экологические загрязнители, некоторые медикаменты — применение; «генная инженерия» и «биотехнологии» — потенциальная опасность.

6. Прочие факторы, главным образом силового воздействия, — *оружие* в традиционном понимании этого слова, убивающее и калечащее людей и разрушающее и уничтожающее материально-технические объекты цивилизации.

Однозначных разграничений между ними нет. Приведенная *иерархически упорядоченная* классификация построена на основе выделения доминирующих факторов разнородных средств воздействия, известных обществу.

При применении этого набора внутри одной социальной системы это — обобщенные средства управления ею. А при применении их же одной социальной системой (социальной группой) по отношению к другим, при несовпадении концепций управления в них, это — *обобщенное оружие*, т.е. средства ведения *войны*, в самом общем понимании этого слова; или же — средства поддержки самоуправления в иной социальной системе, при отсутствии концептуальной несовместимости управления в обеих системах.

Соответственно все экономические теории «для клерков» относятся к обобщенному оружию уровня третьего приоритета, поскольку именно они формируют четвертый приоритет обобщенных средств управления — алгоритмику поведения множества предпринимателей, политиков и их экономических консультантов, журналистов и т.д. Экономические теории «для клерков» могут существовать в обществе только в условиях культа извращённых представлений о воздействии на жизнь обобщенных средств управления высших приоритетов.

Альтернативные им действительно работоспособные экономические *теории для хозяев* являются следствием осознания неопределённостей во мнениях на уровне первого — третьего приоритетов и определённых ответов на встающие вопросы в смысле, что есть истина, а что заведомая ложь и недопонимание существа дела.

Отсутствие мнений и «плюрализм мнений» в отношении всех шести приоритетов обобщенных средств управления должны быть изжиты, в противном случае ни одно общество (включая и США) не может избежать повторения судьбы древнего Рима: победному маршу его легионов подчинялись все соседи, в ужасе трепетавшие перед его военной мощью, но Рим пал вследствие того, что его военная мощь была разрушена иными средствами ведения войны, применение которых не воспринималось его стратегами и политиками в качестве ведения войны.

«Банальность»: производство ведётся ради удовлетворения потребностей людей. Они удовлетворяются на основе общественного объединения труда и продуктообмена, сопровождающего производство и распределение. **Благосостояние — взаимно дополняющее единство производства и распределения**, но эта мысль постоянно пребывает вне понимания большинства политиков и их экономических советников.

Благосостояние обеспечивается либо подрывается как отданием адресных приказаний в пределах досягаемости «вертикали власти», так и помимо «вертикали власти» — «стихией» рыночной торговли, осуществляемой на основе сложившихся писаных и неписаных законов.

Основанием для торговли во всех случаях является невозможность управления в приказном порядке продуктообменом как в сфере производства, так и в сфере распределения конечного продукта между семьями, представляющими собой «зернышки», из которых произрастает общество в преемственности поколений.

Вне зависимости от того в форме каких общественных явлений предстает перед глазами наблюдателя эта невозможность рас-

порядиться продуктообменом, первопричиной, вынуждающей к торговле и порождающей «стихию рынка», является неспособность одноцентричных структур управления управиться со всею информацией в темпе течения народно-хозяйственных процессов. Вследствие этого в жизни общества неизбежно существование многоцентричного структурного управления, протекающего в объемлющем его бесструктурном самоуправлении общества на основе безадресного распространения информации.

Поэтому разрешение проблем общественно-экономического характера состоит в том, как согласовать в русле единой стратегии многоцентричное структурное управление и бесструктурное самоуправление общества. При этом необходимо понимать, что структурное управление выкристаллизовывается из бесструктурного по мере того, как контуры циркуляции информации в бесструктурном управлении обретают устойчивость и осознаются более или менее широкими слоями населения в качестве постоянно действующих на профессиональной основе общественных институтов.

Рост качества *самоуправления экономических отношений в обществе* оценивается их участниками как повышение покупательной способности каждого из них. Но оценивается это взаимоисключающе в зависимости от того, с какой категорией субъект себя отождествляет в условиях рынка, связующего производство и распределение конечной продукции. Качество самоуправления в производственно-потребительской системе общества растет:

- для *частного предпринимателя* (микроуровень в сфере производства) это рост цен на производимую им продукцию по отношению к ценам на потребляемую им же в производстве продукцию;
- для *потребителя конечной продукции в семейном быту* это рост его покупательной способности: падение цен на всю продукцию без исключения по отношению к его доходам.

Задачей макроэкономического управления является непрестанное разрешение конфликта оценок качества макроэкономической саморегуляции «потребитель — производитель» как в сфере производства, так и в сфере распределения. Для этого необходимо

поддержание *покупательной способности* производителей и потребителей продукции *в пределах,* обеспечивающих динамику развития определённых видов производств в регионах, которая, в свою очередь, экономически воздействует на **динамику демографии, задаваемую на уровнях первого — третьего приоритетов обобщенных средств управления** *по субъективному нравственно обусловленному произволу, исходя из понимания внеэкономических факторов.*

Это необходимо потому, что большинство населения лишено (конъюнктурой рынка труда, прежде всего) возможности перейти в более высокодоходные социальные группы. Неспособность общества непрестанно и своевременно разрешать этот конфликт обостряет разнородную внутрисоциальную проблематику, что способно привести общество к погибели.

Средств макроэкономического управления во многосекторной экономике по существу два:

- **налогово-дотационная политика**, находящаяся в руках государственности (и частично, в пределах их компетенции, в руках директоратов многоотраслевых концернов: перераспределение финансовых ресурсов концерна между его фирмами без нарушения рентабельности концерна в целом);
- **политика управления объёмом, распределением и прощением *заведомо неоплатной задолженности при кредитовании под процент,*** находящаяся в руках надгосударственной международной ростовщической иудейской по составу её паханов мафиозной корпорации, узурпировавшей банковское дело.

Последнее является результатом применения средств управления первого — третьего приоритетов по отношению к глобальной цивилизации: Библия и Талмуд — доктрина скупки мира у дураков и обращения дураков в рабство на основе иудейской международной монополии на ростовщичество, как средство управления четвертого приоритета; сами еврейские массы в своем большинстве *благонамеренны как и все прочие,*

этой глобальной политики[1] не осознают и являются инструментом-биороботом осуществления целей хозяев проекта и его первыми жертвами.

Соответственно всегда возможен конфликт «государственность — международная корпорация ростовщиков-расистов». Этот конфликт может быть разрешён в пользу народов, если государственность в своей внутренней, внешней и глобальной политике способна нейтрализовать деятельность ростовщической международной мафии. Так было в СССР при И.В.Сталине, так было в Арабском халифате в эпоху его становления.

Но этот конфликт может быть разрешён и вопреки интересам народов, если государственность ляжет под ростовщическую международную мафию. Это имеет место ныне на Западе. И в эту систему пытаются безвозвратно втянуть Россию в ходе всех инспирированных международниками потрясений, революций и перестроек, имевших место со второй половины XIX века по настоящее время.

Культивирование в обществе негативного отношения к государственному налогообложению и дотациям, *сочетающееся с представлением* *СИСТЕМНОГО БАНКОВСКОГО ростовщичества* *и спекуляций на биржах в качестве естественных и потому неизбежных видов экономической деятельности,* — выражение политики защиты мафиозной международной ростовщической монополии на управление производством и потреблением в этом обществе.

Всякая государственность, не имеющая или не огласившая в народе альтернативы библейско-талмудическому проекту скупки мира и порабощения людей на основе расово организованного международного ростовщичества, обречена лежать под ростовщиче-

[1] Под глобальной политикой понимается *разнородная деятельность, направленная на осуществление целей в отношении всего человечества,* вне зависимости от того входит эта деятельность во внутреннюю либо внешнюю политику того или иного государства или осуществляется силами его внутренней или международной мафии.

ской мафией и служить если не прямо, то косвенно осуществлению целей её хозяев.

Гитлеризм в Германии не был альтернативой, а имитировал альтернативу, будучи содержательно ложен на первом — третьем приоритетах. То же касается и его наследников в последующие за разгромом нацистской Германии времена в ней самой и в других странах.

Соответственно этому общественно-политические течения: христианские церкви (включая и Русскую православную), синагога, ритуально-фанатичные мусульмане, живущие вопреки смыслу Коранического Откровения, буржуазно-демократические, интернационал-социалистические (марксистские) и национал-социалистические партии — являются не союзниками простонародья и государственности в борьбе с библейско-талмудическим проектом, а средствами его осуществления на территории государства.

Это не исключает временного сотрудничества государственности с кем-либо из них с целью ослабления и уничтожения одних врагов народов руками других врагов народов, в русле определённой собственной стратегии, для открытого осуществления которой собственных сил недостаточно (так строился социализм при И.В.Сталине). Однако такая политика, опускаясь до уровня шестого приоритета обобщенного оружия, неизбежно влечёт жертвы и среди непонимающего народа.

Всякий народ, всякое многонациональное общество, в котором альтернатива библейско-талмудическому проекту выражена и оглашена *помимо существующей государственности,* породит новую государственность, которая защитит его от библейско-талмудических поработителей тем более эффективно, чем ярче будет его мировоззренческое размежевание с библейско-талмудическим проектом, и чем честнее каждый будет перед самим собой и, как следствие, — перед другими людьми. В России альтернатива библейско-талмудическому проекту уже оглашена: www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru в частности.

Всякая государственность, которая поддержит не извратив общественную инициативу, направленную против библейско-талмудического проекта порабощения человечества, выдержит всё, будучи подкреплена поддержкой её народов Свыше, а также и непримиримыми междуусобицами в стане её противников.

Соответственно, защита Отечества от поползновений хозяев библейско-талмудического проекта требует от государственности эффективной внутренней, внешней и глобальной политики, включающей в себя взаимно согласованно средства управления-оружия от первого приоритета до шестого.

Поэтому получивший некоторую известность во властных кругах России план «Тайфун», в котором в качестве основного средства нормализации экономической жизни страны предлагается задавить налогами под 98 % от прибыли ростовщическую деятельность, заведомо неэффективен. В частности, в сфере макроэкономического регулирования он заведомо неэффективен потому, что не предусматривает управления покупательной способностью производителей и потребителей продукции и услуг как в отраслях, так и в регионах с целью обеспечения благоприятной демографической динамики и экологической безопасности общества. Одного запрета ростовщичества или подавления его иными средствами для обеспечения экономической безопасности общества недостаточно. То есть невозможно обойтись без ясно понимаемого изложения политики государства в отношении производства и распределения продукции, кредитования и страхования (в том числе и страхования частного предпринимателя от банкротства); без разработки законодательства, выражающего эту политику и защищающего сферу экономики от несовместимых с нею действий; без построения в обществе механизма осуществления государственной налогово-дотационной политики в отношении всех экономических субъектов.

На этом уровне рассмотрения проблем самоуправления общества законодательство рассматривается как свод стандартных алгоритмов решения управленческих задач с общественно приемлемым уровнем качества управления. Соответственно законотворчество о

хозяйственной и финансовой деятельности должно быть алгоритмически целесообразным по отношению к избранной концепции общественно безопасного устройства жизни людей в преемственности поколений, а не представлять собой строительство лабиринта в стиле «вавилонской башни», в котором одни частные предприниматели имеют право охотиться при помощи судей под надзором прокуратуры на доходы других частных предпринимателей, всех наемных работников и государственности, не задумываясь о последствиях культивируемого в их среде рвачества и о том, кто и как будет расхлебывать эти последствия.

Экономические теории хозяев обусловлены нравственностью: истинной нравственностью, а не показной.

Благонравие прямо исходит из того, что *каждому человеку* дулжно быть наместником Божиим на Земле. Соответственно равенство человечного достоинства всех людей должно поддерживаться и во всех внутрисоциальных отношениях. Поскольку никто не способен подменить своей персоной всё человечество, то все профессиональные навыки и прочие личностные особенности не характеризуют достоинство человека, а являются только своего рода приданым к нему, и потому все люди в нормальном обществе должны быть равно уважаемы, в повседневной жизни и трудовой деятельности добросовестно поддерживая один других.

Злонравие ПРЯМО, ИНОСКАЗАТЕЛЬНО И ПО УМОЛЧАНИЮ исходит из того, что достоинство человека выражается в том, сколько других людей от него так или иначе зависит; в основе зависимости лежит персональное, клановое, корпоративное владение знаниями и навыками, не освоенными другими. Иными словами достоинство человека выражается в принадлежности к корпорации или касте (цари, знахари, воины, купцы, ремесленники, крестьяне, неприкасаемые и т.п.), по её существу — профессиональной корпорации. При последовательном развитии этой доктрины за бульшим или меньшим количеством людей и профессиональных корпораций хозяевами системы начисто отрицается достоинство человека.

В зависимости от той истинной нравственности, которую несёт читатель, он либо согласится с высказанным разграничением благонравия и злонравия, либо будет настаивать на противоположном определении каждого из них, либо *вследствие его* ***безнравственности*** *уйдет от ответа или признает некоторую долю «праведности» и за благонравием, и за злонравием в каком угодно их определении.*

У безнравственных всегда есть шансы стать «мыслящей травой» на поле боя, которая представляет интерес для участников длящейся на протяжении всей истории нынешней глобальной цивилизации «холодной войны» (временами переходящей в войну огнем и мечом) только как размножающаяся биомасса, поголовье которой — *в зависимости от целей противоборствующих сторон* — должно быть уничтожено или сохранено для воспроизводства будущих поколений населения: нравственно и мировоззренчески уже иного населения.

Нравственность — это смесь из благонравия, злонравия и безнравственности. Эта смесь у каждого субъекта, у каждого общества своя, что и порождает в обществе непонимание и конфликты между субъектами и социальными группами.

Достоинство человека состоит в том, что он непреклонно освобождается от злонравия, а его благонравие выражается в его благой деятельности, которая проистекает из его искреннего понимания Божиего промысла и ни при каких обстоятельствах не может проистекать из своекорыстия (включая своекорыстное вожделение рая или своекорыстную боязнь ада: в этих двух видах своекорыстия выражается недоверие Богу).

Соответственно показанному различию нравов люди порождают и различную этику, включая и два несовместимых друг с другом вида политики и два взаимно исключающих друг друга класса экономических теорий для хозяев:

- теории, проистекающие из благонравия, отвечают на вопрос:

1. Введение в проблематику

Как организовать производство и распределение в обществе так, чтобы *в преемственности поколений всегда* были устойчивы и здоровы биоценозы (биосфера), чтобы люди не переполнили свою экологическую нишу, чтобы в обществе не было голодных, бездомных, не получивших достойного человека воспитания или обделённых каким-либо иным образом по не зависящим от него самого причинам?

Это — главный вопрос экономической науки.

- теории, проистекающие из злонравия, уходят от ответов на этот вопрос или дают на него ложные ответы и суетливо обеспокоены решением проблемы: сколько «этих скотов» надо и как их обеспечить по минимуму, чтобы «настоящие люди» всегда и всё имели в достатке.

2. О макро- и микроэкономике: предметно — по-хозяйски

2.1. Контрольные параметры макроэкономики и задачи управления макроуровня

Под спектром производства понимается номенклатура продукции и услуг в совокупности с объёмами производства по каждой из позиций *номенклатуры, в соответствии с которой один вид продукции, услуг отличается от других видов*.

Кроме спектра производства могут рассматриваться и другие спектры: потребностей, запросов, потребления и т.п.

Потребности, удовлетворению которых подчинено производство и распределение в обществе, обусловлены нравственностью как таковой и культурными *традициями, в которых запечатлена нравственность прошлых поколений и направленность изменения нравственности на протяжении жизни нескольких поколений*.

Среди всего множества потребностей есть такие, удовлетворение которых наносит прямой или косвенный ущерб непосредственным потребителям, окружающим, потомкам, биоценозам в местах производства или удовлетворения потребностей, биосфере в целом. Есть потребности, удовлетворение которых приобретает такое качество только в случае превышения объёмами производства и потребления (личного, а также совокупного в обществе или регионе) некоторых критических величин. **Охарактеризованные таким образом потребности порождают деградационно-паразитический спектр производства и потребления.**

Есть потребности, удовлетворение которых таких последствий не вызывает, по крайней мере при превышении потреблением (личным и совокупным) некого минимального уровня — уровня демографически обусловленной достаточности производства и потребления. **Эти потребности входят в демографически обусловленный спектр производства и потребления.**

2.1. Контрольные параметры и задачи управления

Принципиальное отличие демографически обусловленного спектра от деградационно-паразитического состоит в том, что:

- демографически обусловленный спектр потребностей предсказуем по номенклатуре и объёмам на многие десятилетия вперед с точностью и детальностью, достаточными для того, чтобы заблаговременно подготовить производительные силы общества к его *гарантированному и полному удовлетворению*.

  В основе его предсказуемости лежит различие и ограниченность потребностей групп населения по признаку пола и возраста, уклада жизни семей, динамика демографической пирамиды и традиции культуры, в которой выразилось приспособление население к жизни в природно-географических условиях региона. При этом общественно безопасный рост численности населения, образующего демографическую пирамиду, ограничен *устойчивостью биоценозов в местах проживания населения в преемственности поколений видов живых организмов, составляющих биоценозы,* что накладывает еще одну систему ограничений на демографически обусловленный спектр потребностей.
- деградационно-паразитический спектр потребностей во многом непредсказуем ни по номенклатуре, ни по объёмам, ни по срокам возникновения. *Это одна из причин, по которой общество не способно его удовлетворить ни при каких обстоятельствах.*

Разделение потребностей на два взаимоисключающих спектра — не выдумка и не выражение субъективизма и «волюнтаризма»: удовлетворение потребностей по деградационно-паразитическому спектру объективно выражается в последующей неотвратимой биологической деградации населения и среды обитания, и, как следствие, — в деградации культуры общества. Деградационно-паразитический спектр может быть выявлен на основе статистического анализа связей **«потребность ⇒ последствия обусловленного ею производства и удовлетворения потребности»**.

Соответственно сказанному:

- обязанность социологии — непрестанно выявлять деградационно-паразитический спектр сообразно его изменениям в конкретных жизненных обстоятельствах и разработать систему стандартов достаточности потребления и производства по демографически обусловленному спектру потребностей.
- обязанность государства — средствами управления 1 — 6 приоритетов искоренять в обществе деградационно-паразитический спектр потребностей вплоть до полного его исчезновения и обеспечить гарантированное удовлетворение потребностей населения по демографически обусловленному спектру в преемственности поколений.

Таким образом, системное банковское ростовщичество — не единственное жизненное обстоятельство, которое необходимо подавлять и искоренить для нормализации жизни страны. Однако программа «500 дней» (Г.А.Явлинский и К^{O} эпохи перестройки), план «Тайфун» (разработка 2000 г.) и прочие прожекты экономического «благоустройства» России обо всём этом комплексе помалкивают.

Эти проблемы не были своевременно выявлены и разрешены АН СССР. Их в упор не видит и нынешняя РАН и Институт проблем экономики переходного периода (возглавляемый Е.Т.Гайдаром). *Также молчат об этом и зарубежные ученые и политики, хотя ежегодный форум в Давосе и трибуна ООН — вполне подходящие места для того, чтобы назвать вещи своими именами: да некому — злонравие одолело.*

При взгляде на экономическую жизнь общества с позиций достаточно общей теории управления демографически обусловленный спектр потребностей представляет собой *вектор целей управления;* а деградационно-паразитический спектр потребностей включает в себя собственные «шумы» производственно-потребительской системы и внешние помехи, препятствующие достижению целей управления (самоуправления), вследствие чего он входит как одно из слагаемых в *вектор ошибки управления.*

Вектор целей управления — иерархически организованный список целей, которые должны быть осуществлены в процессе

управления. Цели в нём расположены в порядке, обратном порядку последовательного отказа от каждой из них в случае невозможности осуществления полного списка. То есть на первом месте — самая значимая цель, на последнем — та цель, от которой допустимо отказаться первой.

Вектор ошибки управления — «разность» вектора целей управления и *вектора состояния, описывающего фактическое положение дел*. Вектор ошибки управления — объективный показатель. Он не поддаётся усилиям управленцев представить всё в лучшем виде, чем есть на самом деле. Единственное средство от него «избавиться» — повысить качество управления, сведя ошибки к допустимому уровню.

В финансовом выражении вектор ошибки самоуправления общества предстает перед ним как *прейскурант (список цен) на продукцию и услуги, потребляемые людьми вне сферы производственной деятельности и государственного управления*.

То есть в обществе, где, **во-первых**, в *силу безраздельно господствующей праведности* нет потребностей, принадлежащих к деградационно-паразитическому спектру, и, **во-вторых**, производственно-потребительская система которого самоуправляется в режиме, близком к идеальному, спектр предложения продукции находится на таком уровне, что рыночные цены падают до нуля и потребление становится бесплатным (сохранение ненулевых цен для общества в целом может оказаться дороже, чем бесплатная раздача нуждающимся вследствие расходов на бухгалтерский учёт).

Зависимость «уровень предложения — цена», выявленная публичной экономической наукой «для клерков», носит именно такой характер: цены падают по мере роста предложения, поскольку уровень цен — средство отсечения потенциальных потребителей, обладающих ограниченной платежеспособностью, в случае, когда запросы, превышают возможности их удовлетворения.

Но наука «для клерков», выявив эту зависимость, в ситуациях падения цен ищет средства к тому, чтобы искусственно стимулировать платежеспособный спрос, дабы спрос поддерживал цены и

самоокупаемость, стимулировал бы производство и т.д. по цепочке причинно-следственных связей. Отсюда проистекает уничтожение продукции при кризисах «перепроизводства», культ моды, рекламные кампании и т.п.

Такой подход к производству и распределению является одним из многих следствий того, что публичная экономическая наука не различает деградационно-паразитического и демографически обусловленного спектров потребностей, вследствие чего «дерьмо» и «мёд» содержит в одной «бочке».

В толпо-“элитарном” обществе деградационно-паразитический спектр потребности правящей “элиты” обладает наивысшим приоритетом в векторе целей, на который настраивается система самоуправления экономики (система самоуправления экономики настроена на какой-нибудь вектор целей даже в том случае, если эти цели не выявлены самим обществом и не осознаются им). В результате ресурсы планеты и общества бессмысленно уничтожаются в гонке НЕНАСЫТНОГО потребления, а демографически обусловленные потребности большинства остаются не удовлетворенными на протяжении многих поколений (при этом не надо забывать, что потребительский «рай» США и «развитых» стран Европы выстроен на системном ростовщическом и ценовом ограблении населения стран «неразвитых», включая и послесталинский СССР и Россию, а не создан праведным трудом населения самих этих стран).

При согласии с разделением полного множества потребностей на деградационно-паразитический и демографически обусловленный спектры, при согласии с отождествлением прейскуранта и вектора ошибки самоуправления производственно-потребительской системы общества, — **задача макроэкономического и внеэкономического управления со стороны государства состоит в том, чтобы:**

- средствами налогово-дотационной политики управлять порогом рентабельности всех видов оплачиваемой деятельности, поддерживая тем самым самоокупаемость конкретных производств *по мере того, как ими всё более полно удовлетворяются потребности демографически обусловленного спек-*

тра, вследствие чего цены на продукцию в его составе падают;

- заблаговременно готовить производительные силы общества к гарантированному и полному покрытию производством демографически обусловленных потребностей в будущем как прямыми государственными инвестициями в систему воспитания и образования, в государственный сектор экономики и в предприятия смешанных форм собственности, так и создавая средствами налогово-дотационной политики благоприятный «инвестиционных климат» для негосударственных инвесторов в соответствующих отраслях и регионах;
- экономическими и внеэкономическими средствами управления 1 — 6 приоритетов подавлять и искоренять деградационно-паразитический спектр потребностей и обусловленную им оплачиваемую и не оплачиваемую деятельность.

В русле такого осмысления общественно-экономической реальности *прейскурант на продукцию и услуги конечного потребления неоспоримо обретает значение вектора ошибки управления*, и при этом разрешается конфликт оценок *качества самоуправления в производственно-потребительской системе* между производителем и потребителем продукции, о котором говорилось во «Введении в проблематику».

2.2. Предназначение кредитно-финансовой системы и извращение её функций

Микроуровень производственно-потребительской системы общества, *помимо производственной специализации, определяющей отраслевую принадлежность фирм,* характеризуется тем, что управление внутренним продуктообменом фирмы в технологическом процессе выражается исключительно в адресном отдании приказаний и адресном предоставлении отчетности о ходе и результатах выполнения приказаний.

Такой способ управления имеет естественные пределы роста структур, превысив которые, он утрачивает эффективность, а порожденные структуры саморазрушаются под бременем неизбежных ошибок администраторов.

Потребности же людей как личные, так и обществ в целом, исторически реально не могут быть удовлетворены на основе директивно-адресного управления продуктообменом в домашнем хозяйстве семьи или общинном хозяйстве нескольких семей, какое обстоятельство и порождает макроуровень экономики, охватывающий множество специализированных видов разнородных производств (отраслей). Вместе с макроуровнем возникает и торговля — не управляемый директивно-адресно продуктообмен.

Торговля изначально была меновой: продукт собственного производства обменивался по одноходовой схеме «$T_1 \Rightarrow T_2$» непосредственно на продукт чужого производства, необходимый для удовлетворения собственных потребностей или использования в своем дальнейшем производстве.

Среди всего разнообразия продуктов были удобообмениваемые и неудобообменивые в прямом продуктообмене, и это обстоятельство замедляло продуктообмен макроуровня, тем самым сдерживая рост общественного производства. Вследствие этого особое положение заняли удобообмениваемые продукты, принявшие на себя роль товара промежуточного обмена в двухходовой схеме «T_1

$\Rightarrow Д \Rightarrow Т_2$» при затруднительности или невозможности осуществления прямого обмена «$Т_1 \Rightarrow Т_2$». **Наиболее удобообмениваемые продукты образовали «денежную группу» товаров в меновой торговле.**

Можно считать, что переход общества к продуктообмену макроуровня по двухходовой схеме «$Т_1 \Rightarrow Д \Rightarrow Т_2$» положил начало становлению и развитию кредитно-финансовых систем. Изначально кредитно-финансовая система обеспечивала саморегуляцию в обществе продуктообмена макроуровня.

Впоследствии настройка режима саморегуляции стала управляемой. В результате этого кредитно-финансовая система стала средством опосредованного *целесообразного управления* продуктообменом макроуровня, а «стихия» рынка продуктов и услуг подчинилась «заклинателям» денежной «стихии», которых интересует только поддержание своей платежеспособности в ходе операций с товарами-посредниками «Д», входящими в денежную группу. После того как, этот профессиональный паразитизм обрел надгосударственный *корпоративный характер,* свобода частного предпринимательства и свобода торговли стали ложными мифами-наваждениями.

Однако от этих наваждений одурело большинство населения и *зависимость частного предпринимателя ПЕРСОНАЛЬНО от административного диктата государственного чиновника, рабовладельца, феодала или какого-то иного начальника сменилась не менее жестокой массовой зависимостью от денежной «стихии».* Корпорация же ростовщиков и менял «прикинулась» обыкновенными частными предпринимателями и не воспринимается одуревшим большинством в качестве рабовладельцев и повелителей поработившей их всех денежной «стихии», заложниками которой стали и сами её «заклинатели» — ростовщики и менялы.

Кредитно-финансовая система по её существу должна быть средством сборки множества ПРОИЗВОДЯЩИХ действительно полезные людям продукты и услуги МИКРОЭКОНОМИК в цело-

стную макроэкономику — многоотраслевую производственно-потребительскую систему. *Вне зависимости от того, как она справляется с задачей сборки макроэкономики, она несёт еще одну функцию: является инструментом саморегуляции распределения в обществе произведенного в условиях, когда спектр предложения продукции*[1] *хоть в чём-то ниже спектра запросов общества, не ограниченных покупательной способностью.*

Управленческой значимостью макроуровня обладают прежде всего эти две функции кредитно-финансовой системы:

- быть средством сборки макроэкономики из множества микроэкономик;
- быть инструментом саморегуляции распределения произведенного *в условиях недостаточности спектра предложения по отношению к свободным запросам общества*.

Будучи одним из средств сборки макроэкономики из множества микроэкономик[2] **и инструментом УПРАВЛЯЕМОЙ саморегуляции распределения, она должна обеспечивать скорейшее исчерпание дефицита предложения продукции и услуг по демографически обусловленному спектру потребностей и впредь устойчиво поддерживать продуктообмен в соответствии с ним.**

Всё остальное — либо сопутствующие двум названным функциям полезные эффекты, либо разнородные извращения предназначения кредитно-финансовой системы и паразитизм на труде людей и на биосфере.

---

[1] Его номенклатура шире, чем номенклатура спектра производства, поскольку в спектр предложения входят и возможности пользования природными благами (лес, пляжи и т.п.), которые общество не производит.

[2] Если вынести за скобки объединяющую всё общество культуру, то кроме кредитно-финансовой системы есть еще одно средство сборки микроэкономик в макроэкономическую систему. Это принятая в обществе система метрологии и стандартов, без которых невозможно использование как в быту, так и в производстве продукции и услуг, поставляемых разными производителями.

2.2. Предназначение кредитно-финансовой системы…

Исторически реально: *если кредитно-финансовая система неспособна поддерживать производство и распределение макроуровня в русле указанного предназначения, то это потому, что она злоумышленно настроена так, дабы деградационно-паразитический спектр производства подавил демографически обусловленный.* В этом случае множество мелких и крупных предпринимателей, чиновников, их экономических консультантов, журналистов являются исполнительными механизмами, ведущими общество к самоубийству и порабощению его деградировавших остатков во исполнение воли закулисных менеджеров библейско-талмудического проекта порабощения человечества.

Такое поведение множества людей — большей частью следствие восприятия ими *на веру без соображения* публичного библейского богословия (в прошлом) и социально-экономических наук «для клерков» и толпы в настоящем (включая и «мрак-сизм»).

2.3. Что есть что в кредитно-финансовой системе. Кредитно-финансовая система как средство управления производством и распределением

В публичной экономической науке «для клерков» кроме отсутствия управленчески значимых понятий, характеризующих производство и потребление в их натуральном виде (спектры демографически обусловленных и деградационно-паразитических потребностей) также отсутствует целый ряд управленчески значимых понятий, характеризующих саму кредитно-финансовую систему и её связи с продуктообменом как таковым. Собственно это обстоятельство и делает экономические теории «для клерков» метрологически несостоятельными и, как следствие, — не пригодными для решения экономических задач макроуровня с наперёд «заказанными», обещанными и гарантированными результатами.

Исходным понятием, обеспечивающим метрологическую состоятельность *экономических теорий для хозяев,* является понятие: инвариант прейскуранта.

Инвариант прейскуранта *изначально характеризовался* тем, что в системе меновой торговли, когда продукты обмениваются друг на друга по двухходовой схеме «$Т_1 \Rightarrow Д \Rightarrow Т_2$» среди товаров денежной группы выделяется один товар, который:

- во-первых, — полноправный участник натурального продуктообмена меновой торговли в силу того, что обладает какими-то иными видами полезности помимо того, что он постоянно выполняет функцию товара посредника в двухходовой схеме «$Т_1 \Rightarrow Д \Rightarrow Т_2$»;
- во-вторых, в его количестве общепризнанно выражаются цены всех остальных продуктов на рынке во всех операциях продуктообмена меновой торговли (вследствие этого обстоятельства цена единицы учёта самого продукта-инварианта, выраженная в количестве инварианта, всегда единица, что и дает название термину «инвариант прейскуранта»; иными

словами, инвариант на инвариант всегда обменивается в пропорции 1:1).

В эпоху меновой торговли глубокой древности, как свидетельствуют законы вавилонского царя Хаммурапи, общество, признавая равноправность платежей зерном и золотом, тем самым признавало их в качестве двух инвариантов прейскуранта. Позднее в толпо-“элитарном” обществе правящая “элита”, исходя из своих деградационно-паразитических потребностей, отказала зерну в праве быть инвариантом прейскуранта, и цивилизация длительное время жила при золотом инварианте.

В экономических исследованиях и расчетах в качестве инварианта прейскуранта может быть избран всякий товар, в том числе и товар не принадлежащий к признаваемой обществом денежной группе.

Термин, понятие «инвариант прейскуранта» не нужны экономической науке и практике только в одном случае: если они не знают, как его избрать для того, чтобы использовать для решения задач управления макроуровня. Но не знают они потому, что обслуживают потребности “элиты” по деградационно-паразитическому спектру.

Инвариант-золото служил и материалом для изготовления средств платежа — монет и стандартных слитков. В силу этого обстоятельства вся эпоха обращения золота и прочих денежных металлов в качестве средств платежа (т.е. по крайней мере, до начала XX века) представляет собой эпоху натурального продуктообмена по схеме «$Т_1 \Rightarrow Д \Rightarrow Т_2$».

Эта эпоха отличается от эпохи меновой торговли в традиционном понимании всего лишь тем, что «фасовка» инварианта в стандартные монеты была перенесена из торговых рядов рынка в казначейство. Но это различие того же характера, что и различие между покупкой помидоров на вес на рынке и покупкой заранее расфасованных помидоров в супермаркете.

Средство платежа отличается от инварианта прейскуранта тем, что будучи, как и инвариант прейскуранта, измерителем цен на все товары, средство платежа может не обладать никакими иными видами достаточно широко признаваемой полезности, кроме как выполнять роль товара посредника в двухходовой схеме обмена «$Т_1 \Rightarrow Д \Rightarrow Т_2$» либо участвовать в одноходовой схеме «$Т \Rightarrow Д$», когда оно принимает на себя роль средства накопления номинальной платежеспособности.

Всякое средство платежа, не обладающее полезностью вне сферы *денежного обращения, сопровождающего и поддерживающего производственный и потребительский продуктообмен* и признаваемое в одних сделка купли-продажи, может отвергаться в других сделках купли-продажи. Но и не обладая какими-то иными видами полезности кроме как быть средством платежа и накопления номинальной платежеспособности, средство платежа может признаваться в этих качествах достаточно широкими слоями общества на протяжении длительного времени.

В экономических теориях «для клерков», понятийный и терминологический аппарат которых бездумно унаследован из эпохи обращения монет из «драгоценных металлов» и золотого стандарта, функции инварианта прейскуранта и средств платежа рассматриваются как различные функции **одних и тех же** денег.

После того как прежний инвариант прейскуранта (золото) и средства платежа (числа на кредитной и банковской бумаге и безналичные — на счетах, выражающие номинальную платежеспособность) разделились и перестали быть **одними и теми же** деньгами, экономические теории «для клерков» утратили метрологическую состоятельность, в результате чего исчезла возможность однозначного сопоставления финансовых показателей производственно-потребительских систем со *спектрами производства и потребления в их натуральном выражении.*

Без возможности однозначного сопоставления показателей разных дат и разных регионов невозможен ни анализ, ни прогноз, ни моделирование, ни планирование, ни управление экономикой на макро- и на микро- уровнях. Вследствие этого вся экономиче-

ская наука обеспокоена только одним — как продать себя, а её расчеты и рекомендации если не прямо вредноносны, то бесполезны[1] и не интересны никому, кроме экономической тусовки.

Однако инвариант прейскуранта, будучи измерителем цен всех остальных товаров, в общем случае не является базой, определяющей уровни всех остальных цен, включая и *курсы валют* (их относительные цены) разных государств. Поэтому в наши дни все предложения возродить золотой стандарт проистекают из глубокого непонимания обусловленности возможностей распределения продукции её производством.

«Гальванизация трупа» золотого стандарта и даже возобновление золотого обращения бесполезны для роста экономического благосостояния. Так в Испании — в эпоху безупречного золотого обращения — с 1492 по 1600 год цены на товары в их золотом исчислении выросли втрое. Это произошло вследствие того, что спектр производства всей остальной продукции в расчете на душу населения практически не изменился, а количество золота, в том числе и в денежном обращении, значительно возросло благодаря его притоку из Америки, ограбление которой только началось.

Этот исторический факт показывает, как цена золотого инварианта упала по отношению к другому инварианту — неявному (зерну), не признаваемому обществом в таковом качестве, но вне зависимости от этого определяющему уровни и соотношения всех остальных цен. Этот пример приводит к понятию: база прейскуранта.

База прейскуранта представляет собой малочисленную группу товаров, каждый из которых обладает следующим свойством: *значительный подъем* цен на него в течение непродолжительного времени вызывает *значительный рост* себестоимости производства подавляющего большинства остальных товаров. Причиной роста себестоимости производства остальных товаров является прямое

[1] М.Касьянов прав в своей оценке программы Г.Грефа: «Гора родила мышь. Хорошо, что не таракана», намекая на «тараканов в голове» у авторов программы.

или косвенное потребление этого продукта в производстве остальных продуктов (если не всех, то их подавляющего большинства).

Естественно, что рост себестоимости производства сопровождается ростом рыночных цен, хотя при этом изменяются и пропорции ценовых соотношений разных пар товаров, и рентабельность разных отраслей, поскольку цены обусловлены не только себестоимостью производства, но и распределением *всегда ограниченного* платежеспособного спроса по спектру предложения продукции и услуг.

Соответственно сказанному, для обеспечения сопоставимости экономических расчетов, экономических анализов и прогнозов, планирования общественно-экономического развития на длительных интервалах времени следует избирать инвариант прейскуранта, *принадлежащий к его базе на протяжении всего рассматриваемого периода.*

Как известно большинству из школьного курса физики, и о чём не следует забывать обывателям, политикам и экономистам:

«Полезная работа, производимая каким-либо устройством» = «Коэффициент полезного действия (КПД) устройства» × × «Количество энергии, введённой в устройство»

Однако нас может интересовать «полезная работа», производимая некой системой, но понимаемая не в смысле *механической работы* (термин физики). В этом случае «полезная работа», «полезный эффект» сохраняют количественное выражение, но обретают какую-то иную размерность, отличную от размерности *единиц учёта механической работы и энергии в физике*. В этом случае и КПД также обретает размерность:

[КПД] = [название единицы учёта полезного эффекта] / [название единицы учёта количества энергии, вводимой в систему].

Производственная система общества также как и всё прочее подвержена действию общефизического закона сохранения энергии, одним из выражений которого является формула «про КПД».

2.3. Что есть что в кредитно-финансовой системе…

Полезный эффект, получаемый от производственной системы общества, в его натуральном выражении — спектр производства продукции конечного потребления.

Но если вынести за скобки время, необходимое для наращивания производственных мощностей в каждой отрасли, и засчитать полезным и всё внутрипроизводственное потребление промежуточных продуктов (поскольку без них невозможно обойтись в производстве конечных продуктов при существующих технологиях), то уровень производства по каждой позиции номенклатуры *спектра производства* ограничен КПД технологических процессов[1] соответствующей отрасли и количеством, вводимой в неё энергии. Соответственно:

Весь спектр производства ограничен сверху:

- значениями отраслевых КПД технологий (размерность КПД технологий — [единица учёта количества продукции] / [кВт× час]);
- количеством энергии, вводимой в производственную систему в целом;
- распределением энергии между её отраслями.

Сказанное означает, что при переходе от натуральных показателей производственно-потребительской системы к их денежному выражению энергетическая база прейскуранта выявляется в качестве его первичной базы. Иными словами цены на энергию, на энергоносители задают уровень всех остальных цен, *при сложившихся и медленно — по отношению к динамике производства — меняющихся запросах общества*.

Оговорка, выделенная курсивом, подразумевает, что потребности людей первичны по отношению к ценообразованию, хотя трудовая теория *ценообразования (стоимости)* в её исторически сложившемся виде метрологически несостоятельна.

---

[1] Коэффициенты полезного использования сырья и комплектующих в технологиях при таком подходе должны быть включены в энергетические КПД.

Причиной несостоятельности трудовой «теории стоимости», от которой публичная экономическая наука так и не смогла избавиться, является то, что все люди как работники во многоотраслевом производстве несопоставимы друг с другом. Развитие сфер профессионального управления, обработки разнородной информации, включая профессиональное научно-исследовательское и инженерное творчество, привело к тому, что «человекочасы» как единицы учёта и нормирования объёмов работ, необходимых для достижимых полезных эффектов, утратили свою управленческую значимость даже внутри многих отраслей, а не только при сопоставлении разных отраслей друг с другом.

Они были управленчески значимы пока физический труд больших масс людей был основным источником экономического благосостояния и, прежде всего, — правящей “элиты” общества, которая брезговала профессиональным оплачиваемым трудом, почитала себя «свободной», а внеэкономическими средствами присваивала себе плоды труда и доходы подневольных ей *трудящихся за плату (или «на всём готовом») масс*.

Все люди сопоставимы друг с другом только как потребители по демографически обусловленному спектру потребностей. Именно поэтому управленческой значимостью обладает стоимость «нормочаса» работы, которая определяет платежеспособность населения и, как следствие, — его покупательную способность и во многом спектр потребления. Но она бесполезна для оценки производственных результатов.

Управленческой значимостью обладает отношение тарифов на электроэнергию и стоимости «нормочаса» в разных отраслях и регионах в сопоставлении со стоимостью демографически обусловленного спектра потребления[1].

---

[1] Для сопоставления: стоимость кВт×часа во всех бедных странах (в том числе и в России) порядка 1 цента, а в США и странах Европы не ниже 10 центов. Нормочас в отраслях ВПК России — 60 рублей (порядка 2 долларов), в то время как в США в тех же отраслях 17 — 20 долларов, а в Японии — 35 долларов.

Это — параметры настройки глобальной системы ограбления России и всех бедных стран. Поэтому Россию обворовывают дважды: первый раз — при экспорте электроэнергии (тарифы — коммерческая тайна РАО ЕС

2.3. Что есть что в кредитно-финансовой системе…

Энергетическая база прейскуранта неизменно существует на протяжении всей истории цивилизации, хотя и изменяется по составу входящих в неё энергоносителей и удельному весу каждого из них в производственной деятельности общества. А вся история нынешней глобальной цивилизации может быть разделена на две эпохи:

- до середины XIX века — эпоха производства преимущественно на основе преобладания биогенной энергии, источником которой является фотосинтез растений (вследствие чего продуктивность природной флоры и культурного растениеводства лежит в основе благосостояния);
- с начала XX века — эпоха производства преимущественно на основе преобладания техногенной энергии.

Обе эпохи наложились друг на друга в несколько десятилетий перехода производства с биогенных энергоносителей на техногенные.

Соответственно сказанному общество в эпоху Хаммурапи не ошибалось, признавая зерно в качестве инварианта прейскуранта, поскольку в те времена зерно было основным источником биогенной энергии как для людей, так и для рабочего скота. Именно количество зерна, стабильно доступного для потребления, задавало «потолок», выше которого не могли подняться производственные возможности цивилизации в ту эпоху, при той технологической базе.

В наши дни и профессиональная экономическая наука, и обыватели глубоко ошибаются, избрав в качестве псевдоинварианта и псевдобазы прейскуранта доллар — платёжную единицу одной из многих стран, вопреки тому, что ни одна современная платёжная единица не принадлежит к первичной — энергетической — базе

России, что открывает возможности к двойной бухгалтерии) и при ОБЕСТОЧИВАНИИ РЕГИОНОВ, второй раз — при импорте товаров, произведенных при высоких тарифах и высоких стоимостях нормочасов.

Соответственно экспортная политика РАО ЕЭС России противоречит интересам её народов.

прейскуранта и вообще не является полноправным участником производственного и потребительского продуктообмена, только сопровождает и поддерживает его.

Со второй половины XX века наилучшим инвариантом прейскурантов внутреннего рынка научно-технически развитых стран и прейскуранта глобального рынка является **килоВатт×час электроэнергопотребления**, поскольку:

- подавляющее большинство хозяйствующих субъектов являются потребителями электроэнергии;
- тарифы на электроэнергию входят в энергетическую базу прейскуранта.

При этом весь финансово-экономический анализ и прогнозы обретают метрологическую состоятельность и сопоставимость на исторически длительных интервалах времени на основе выражения всех расчётных и реальных цен, себестоимостей и прочих финансовых показателей в килоВатт×часах.

Но и при электроэнергетическом инварианте недопустимо забывать, что во всех прочих отраслях помимо сельского хозяйства может быть занято людей не больше, чем способна прокормить сельскохозяйственная инфраструктура и обслуживающий её персонал (в противном случае недостаточность собственного производства должна *гарантировано покрываться* импортом). Вследствие этого динамика соотношения численности занятых в сельском хозяйстве и в остальных отраслях подчинена продуктивности сельского хозяйства и, прежде всего, — растениеводства и природной флоры (фотосинтез растений в основе всего).

Наилучший инвариант наших дней и обозримой перспективы — именно килоВатт×час электропотребления, а не «тона условного топлива» потому, что «тонна условного топлива» — абстракция, порожденная в бесплодной попытке найти базу для сопоставления результатов экономических расчетов и анализа хозяйственной деятельности *при нежелании отказаться от наследия публичной экономической науки «для клерков»*.

2.3. Что есть что в кредитно-финансовой системе…

«Тонна условного топлива» имеет ограниченное право на существование при анализе энергетического комплекса отраслей, но она не пригодна для долгосрочного экономического анализа, прогнозирования и планирования потому, что характер её связи с реальными энергоносителями меняется вместе с изменением технологической базы производства и, прежде всего, энергетических отраслей. В отличие от неё «килоВатт×час электроэнергопотребления» остаётся одним и тем же вне зависимости от того, какой спектр первичных энергоносителей лежит в основе его получения, и как этот спектр изменяется в результате научно-технического прогресса.

Исходя из избрания неизменного килоВатт×часа электроэнергопотребления в качестве инварианта прейскуранта, принадлежащего к его энергетической базе, долгосрочное планирование производства по демографически обусловленному спектру потребностей можно вести в форме моделирования и оптимизации вариантов распределения в преемственности производственных циклов энергопотребления между специализированными отраслями, производящими продукцию и услуги.

Также следует иметь в виду, что план должен задавать уровни производства в отраслях, ниже которых оно не должно падать, а не рекордные высоты, в попытке «перепрыгнуть» через которые многоотраслевое производство неизбежно рухнет, не будучи обеспечено необходимыми мощностями и ресурсами.

При высказанном подходе в план изначально и целенаправленно закладывается некоторый запас устойчивости, который оставляет свободные ресурсы, необходимые для компенсации возможных ошибок и преодоления непредвиденных обстоятельств (стихийных бедствий, катастроф и т.п.). В этом случае весь научно-технический прогресс представляет собой повышение эргономических характеристик продукции и сроков её эксплуатации (где это имеет смысл), рост отраслевых КПД, рост КПД бытовой и прочей

непроизводственной техники, а также опережающий (по отношению к плану) рост энерговооруженности отраслей. Всё это идёт в запас устойчивости плана. Соответственно в реальной жизни не может быть хуже, чем было запланировано, если при осуществлении плана общественно-экономического развития государство средствами налогово-дотационной политики *поддерживает межотраслевые и межрегиональные пропорции платежеспособности,* управляя порогами рентабельности производств сообразно плану, реагируя на реальное изменение цен рынка.

То, что Госплан СССР:

- не отказался от метрологически несостоятельной политэкономии «мрак-сизма», которая, будучи основана на категориях, не поддающихся объективному измерению, не может быть связана с практической бухгалтерией;
- пытался адаптировать к условиям СССР *управленчески безграмотные* экономические теории и модели западной науки «для клерков»;
- СВОЕВРЕМЕННО не пришёл, исходя из его же богатой практики, к высказанным выше выводам самостоятельно,

— главный *методологический порок* системы планирования в СССР и его школ финасово-экономического образования, обусловленный злонравием советской “элиты”, и научной “элиты”, прежде всего.

При “элитарном” желании сориентировать макроэкономику общества на заведомо непредсказуемый деградационно-паразитический спектр потребностей система демографически обусловленного долгосрочного планирования не только не нужна, но и является прямой помехой осуществлению всякой злонравной политики. Это положение, справедливое и для глобальной экономики человечества наших дней, объясняет и всю нравственную подоплёку и характер реформ в СССР и России с 1985 по 1999 г. включительно.

Во многоотраслевой производственно-потребительской системе цены на товары, входящие в базу прейскуранта, принадлежат к числу факторов, которые прямо или косвенно задают «пороги рен-

табельности» — значения себестоимости производства, при падении цен ниже которых *производство и своевременное возобновление производительных сил становятся убыточными*. Базы прейскуранта играют эту роль как при **явном инварианте**, так и при не выявленном инварианте.

С появлением и признанием бумажных, так называемых «кредитных денег», произошло разделение явного инварианта прейскуранта (золото в те времена) и основного *средств платежа* — носителя значения номинальной платежеспособности, признаваемой участниками продуктообмена (бумажки-«фантики»). Появление средства платежа, не обладающего никакой полезностью вне кредитно-финансовой системы, качественно изменило характер ценообразования по сравнению с эпохой меновой торговли (продолжавшейся до конца эпохи золотого обращения).

Вследствие разделения явного инварианта и средств платежа покупательная способность и номинальная платежеспособность также стали различными финансово-экономическими показателями, которые могут изменяться независимо друг от друга. Различие между ними следующее:

- номинальная платежеспособность выражается непосредственно в количестве средств платежа;
- покупательная способность выражается только в спектрах потребления — той или иной «потребительской корзине», которую можно приобрести на определённую номинальную сумму средств платежа при сложившемся номинальном прейскуранте.

Номинальная платежеспособность является мерилом покупательной способности и экономического благосостояния только при определённом прейскуранте и определённом спектре потребления («потребительской корзине»). Сама по себе она никакой управленческой значимостью не обладает.

Соответственно хозяевами всего являются те, кто непосредственно или косвенно, управляют в своих интересах покупательной способностью денежной единицы и распределением номинальной платежеспособности среди участников производственного и потребительского продуктообмена. Сопутствуя этому, протекает перераспределение покупательной способности, что, в свою очередь, представляет собой опосредованное (косвенное) *управление макроуровня* производственным и потребительским продуктообменом.

Это означает, что все задачи макроэкономического управления не могут быть решены государственностью, если покупательной способностью её денежной единицы управляет международная надгосударственная ростовщическая корпорация, а активные поколения общества не понимают характера управления этими процессами и потому не умеют выработать альтернативы и защитить на её основе свою государственность и её экономическую политику. **Они — рабы заправил кредитно-финансовой системы и сами оплачивают издержки своего рабства[1],** но и сами заправилы стали заложниками их же паразитизма**.**

Управление покупательной способностью денежной единицы представляет собой *управление её однозначной связью с инвариантом прейскуранта.*

В эпоху золотого стандарта законодательство об обмене бумажных и прочих «кредитных денег» на золото обеспечивало именно однозначность этой связи. Однако при переходе к явному электроэнергетическому инварианту тарифы на электропотребление не являются энергетическим аналогом «золотого стандарта». Причина этого состоит в том, что характер обмена кредитных денег на золото по твердому курсу (в чём и состоял смысл «золотого

---

[1] «Сэр Josiaph Stamp, бывший президент Bank of England, также предостерегал относительно власти банковского истеблишмента: «Если вы хотите остаться рабами банкиров и оплачивать издержки собственного рабства, позвольте им продолжать создавать деньги и управлять кредитом страны»» (Ральф Эпперсон «Невидимая рука. Введение во взгляд на историю, как на Заговор», СПб, 1999, стр. 140).

стандарта») отличается от характера потребления электроэнергии в производственном и потребительском продуктообмене общества.

Объём обмена «кредитных денег» на золото был обусловлен не потребностями производственного или потребительского продуктообмена (с обеспечением продуктообмена одинаково справлялись и золотые монеты, и кредитные деньги), а нервозностью и психической неустойчивостью общества, которая влекла за собой интенсивный обмен «кредиток» на золото, когда покупательная способность средств платежа действительно падала или богатым слоям общества казалось, что она вскорости может упасть. В этих случаях они искали «аккумуляторы», в которых могли бы сохранить накопленную ими покупательную способность «до лучших времён», и избавлялись от избыточной номинальной платежеспособности, терявшей покупательную способность, вкладывая деньги в золото, недвижимость (землю), антиквариат, произведения искусства и т.п. Если при этом спрос на золото обретал лавинообразный характер, то невозможность поддерживать «золотой стандарт» на ранее установленном уровне золотого обеспечения «кредиток» возникала как следствие уже свершившегося нарушения обращения «кредиток» и связи параметров их обращения с производственным продуктообменом как таковым.

То есть необходимость девальвации в смысле перехода к новому значению «золотого стандарта» *при неявном энергетическом инварианте прейскуранта* была следствием, но не первым знаком нарушения *энергетического стандарта обеспеченности денежной единицы*. Именно вследствие такого рода нарушения стандарта биогенной энергообеспеченности в Испании в XVI веке втрое выросли цены в их золотом исчислении (т.е. золото подешевело втрое).

Потребление же электроэнергии — это не реакция общества на какие-то нарушения в продуктообмене или в обращении «кредиток», а одна из составляющих производственного или потребительского продуктообмена как такового. При этом в обществе нет аукционов на потребление электроэнергии: по сети стоят счетчики, а о

тарифах и об их изменении объявляют заранее. Кроме того, мощности электростанций и системы перераспределения энергоснабжения между регионами плюс к тому различие льготных и повышенных тарифов, обусловленное временем суток и совокупным расходом энергии потребителем в течение учётного срока, на протяжении последних нескольких десятилетий гарантировано обеспечивают покрытие запросов потребителей (в том числе и пиковых) по факту их включения в сеть энергораспределения: аварийные отключения производственных предприятий, населённых пунктов, или регионов из-за перегрузок крайне редки[1]. Вследствие этого тарифы на электропотребление связаны с параметрами денежного обращения в общем-то так же как и все прочие номинальные цены.

Соответственно, стандарт энергообеспеченности денежной единицы, будь это драгоценная монета или номинальное средство платежа, должен метрологически однозначно связывать спектр производства в его энергетическом выражении с той совокупной номинальной платежеспособностью общества, которая задаёт масштаб номинальных цен.

Спектр производства в его энергетическом выражении — количество электроэнергии, производимой в течение года[2].

Потребление производимой продукции всех отраслей финансово выражается статистическими характеристиками: общим количеством сделок купли-продажи, их распределением по сезонам года, по специализированным рынкам, по регионам, а также стоимостью каждой из них. Совокупная стоимость сделок представляет

---

[1] Именно такие аварийные отключения были бы прямым аналогом краха «золотого стандарта» при построении стандарта энергообеспеченности денежной единицы на основе тарифов на электропотребление.

[2] Один год — естественная единица измерения *длительности производственно-потребительского цикла,* поскольку цикличность смены сезонов определяет цикличность производства и ряда других отраслей кроме сельского хозяйства, а также обуславливает и цикличность потребительской внепроизводственной активности общества. Поэтому год — и кратные ему величины наиболее удобные расчетные длительности производственных циклов многоотраслевой производственно-потребительской системы.

собой годовой объём торговли в его номинальном выражении, т.е. объём товарооборота, а равно — объём оборота средств платежа.

Если, **во первых**, не происходит скоротечных (по отношению к году) структурных перестроек потребностей в производстве и потреблении вследствие воздействия на общество стихийных бедствий, тяжелых техногенных катастроф, войн, дурных макроэкономических реформ и т.п. факторов, и **во-вторых**, производственно-потребительская система функционирует устойчиво, то структура годового продуктообмена в сопоставлении нескольких последовательных лет *изменяется плавно, т.е. без резких взлётов и падений.*

Это — балансировочный режим *саморегуляции производственно-потребительской системы общества,* к поддержанию которого дулжно стремиться в макроэкономическом управлении. **Это — нормальный режим функционирования макроэкономики.**

Для *нормальных режимов* можно считать, что значение величины номинального объёма торговли — объёма оборота средств платежа — обусловлено, прежде всех прочих факторов, значением *КАЖУЩЕЙСЯ мгновенной* совокупной номинальной платежеспособности общества, поскольку совокупный продавец выжмет из покупателя, действительно нуждающегося в какой-то продукции, всё, что тот способен заплатить. Эта величина больше, чем фактическая *мгновенная* совокупная номинальная платежеспособность общества (подчеркнутое — термины), равная количеству средств платежа, находящихся в обращении. Кажущаяся мгновенная совокупная номинальная платежеспособность общества представляет собой сумму двух слагаемых: $\boldsymbol{S}+\boldsymbol{K}$.

- $\boldsymbol{S}$ — это общая сумма номиналов средств платежа, находящаяся у потенциальных покупателей (фактическая номинальная платежеспособность).
- $\boldsymbol{K}$ — объём выданных кредитов (включая и повторное кредитование) без учёта задолженности *всего общества*[1] ростовщикам по процентам.

---

[1] Всякая сделка кредитования *под процент* в обществе однонаправлено перекачивает покупательную способность (в виде номинальной платеже-

Кажущаяся мгновенная совокупная платежеспособность больше, чем сумма номиналов находящихся в обращении средств платежа ***S*** потому, что вкладчики банков оценивают свою платежеспособность с учётом *сумм на их счетах, которые послужили источниками кредитных ссуд,* с учётом взятия которых свою мгновенную платежеспособность оценивают те, кто взял кредиты.

Именно величина *(S+K)* противостоит в каждый момент времени всей выставляемой на продажу товарной массе и является наивысшей номинальной оценкой её стоимости.

В торговом обороте общества она некоторым образом распределяется между сделками, сопровождающими производственный и потребительский продуктообмен, и сделками на разного рода спекулятивных рынках (ценных бумаг, антиквариата, валюты, долговых обязательств и т.п.), которые большей частью удовлетворяют паразитические наклонности некоторой части населения жить доходами, извлекаемыми из перепродаж в противофазе по отношению к колебаниям цен на предметы спекуляции.

Стандарт энергообеспеченности средств платежа определяется следующим соотношением:

«Стандарт энергообеспеченности» =
= *(* ***S+K*** *)* / *«Энергопотенциал»* (1)

Из формулы (1) следует, что

способности) в карманы ростовщиков независимо от желания третьих лиц, в сделке кредитования под процент не участвующих. Поскольку тем самым ущемляются права на потребление продукции и услуг третьих лиц, то это является основанием для того, чтобы *юридически считать* сделки кредитования под процент несостоятельными, а ростовщиков — юридически обязанными компенсировать нанесённый ими ущерб.

В нынешней России это касается, прежде всего участников «семибанкирщины», а в международных отношениях — МВФ и разных «клубов кредиторов» — ростовщиков-международников в особо крупных размерах.

2.3. Что есть что в кредитно-финансовой системе…

S+K = *«Стандарт энергообеспеченности»* ×
× *«Энергопотенциал»* (2)

Стандарт энергообеспеченности — коэффициент пропорциональности, назначение которого в системе управления макроэкономикой — контроль соответствия значения мгновенной совокупной номинальной платежеспособности реальному (а также и возможному — в задачах планирования) *объёму производства электроэнергии, представляющему собой энергетическое выражение-реального (а также и возможного) спектра производства.*

Этому назначению стандарта энергообеспеченности в системе управления макроэкономикой соответствует предположение, что статистика сделок, определяющая номинальную величину оборота средств платежа (товарооборота), медленно меняется от одного года к другому, и эти изменения допустимо «вынести за скобки» как в правой, так и в левой частях равенства, после чего сократить. В качестве величины «Энергопотенциала» в это соотношение могут входить либо годовой объём производства электроэнергии, либо совокупная мощность электростанций. Для макроэкономических систем, не обладающих самодостаточностью по производству электроэнергии, в значение величины «Энергопотенциала» должен входить и объём импорта электроэнергии.

Кредитно-финансовая система обладает способностью к устойчивому сопровождению продуктообмена в обществе (и в сфере производства, в частности), если величина ***S+K****,* — и соответственно, стандарт энергообеспеченности средств платежа, — на протяжении рассматриваемого интервала времени изменяются (нарастают или уменьшаются) достаточно медленно или колеблются в ограниченном диапазоне значений, не выходя за пределы этого диапазона.

Подавляющее большинство финансовых и производственно-потребительских неприятностей, обусловленных процессами на макроуровне экономики общества, вызваны прямыми и косвенными манипуляциями с <u>*кажущейся мгновенной* совокупной номинальной платежеспособностью</u> *(* ***S+K*** *)* по злому умыслу и невеже-

ству, что имеет следствием изменения стандарта энергообеспеченности средств платежа как в масштабе производственно-потребительской системы в целом, так и в масштабе каких-то её функционально специализированных фрагментов. **При этом исторически реально невежество выступает лишь орудием закулисной злонамеренности: зло творится руками откровенно продажных или возомнивших о себе невежд и дураков.**

Механизм возникновения неприятностей носит следующий характер. Изменение величины $(\boldsymbol{S}+\boldsymbol{K})$, т.е. появление добавки $\Delta(\boldsymbol{S}+\boldsymbol{K})$ представляет собой некоторый объём эмиссии средств платежа (либо объём их изъятия из оборота) или изменение объёма выданных кредитных ссуд. Это воздействие на кредитно-финансовую систему носит импульсный и адресный характер в том смысле, что эмиссионный или кредитный импульс мгновенно изменяет номинальную платежеспособность не всех, а только каких-то потенциальных покупателей или каких-то определённых их групп.

Мгновенно изменив стандарт энергообеспеченности средств платежа, импульс $\Delta(\boldsymbol{S}+\boldsymbol{K})$ вызывает волну изменения номинальной платежеспособности, которая распространяется по торговой сети во встречном по отношению к направленности продуктообмена направлении по мере того как, номинальная платежеспособность импульса вовлекается в денежное обращение. Прохождение по каналам денежного обращения этой волны изменения номинальной платежеспособности в свою очередь вызывает изменение номинальных цен на соответствующие группы товаров под давлением уменьшения или увеличения объёма номинального платежеспособного спроса на них.

Если начальный импульс $\Delta(\boldsymbol{S}+\boldsymbol{K})$ был адресован в сферу производства, то когда волна изменения номинальной платежеспособности через зарплату и доходы частных предпринимателей изливается из сферы производства на рынок продукции конечного потребления, происходит перераспределение номинального платежеспособного спроса между группами конечной продукции. Вследствие этого возникает общее изменение конъюнктуры рынка, которое охватывает все отрасли без исключения и спустя какое-то время

вызывает вторичное изменение межотраслевых пропорций рентабельности и показателей производства в натуральном учёте (первичное изменение вызывает прохождение волны по сфере производства, если начальный импульс был адресован в неё).

Импульс $\Delta(\boldsymbol{S}+\boldsymbol{K})$ вызывает необратимые изменения номинальных цен, что отличает его воздействие от сезонных колебаний платежеспособности различных групп потенциальных покупателей и колебаний цен.

При «размазывании» импульса $\Delta(\boldsymbol{S}+\boldsymbol{K})$ по продолжительному интервалу времени волна изменения цен становится невидимой на фоне разнородных колебаний цен, но происходит медленное общее изменение масштаба цен, в результате которого покупательная способность денежной единицы изменяется на всех рынках.

При этом изменение покупательной способности доходов и накоплений населения обладает наивысшей макроэкономической и политической значимостью: *«росчерк пера чиновника ⇒ рост объёма средств платежа, опережающий темпы роста энергообеспеченности производства ⇒ утрата покупательной способности доходами и накоплениями и, возможно, распад макроэкономики на множество производственно несостоятельных микроэкономик ⇒ утрата мотивации к труду и, возможно, социально-экономический кризис».* Этот алгоритм в 1991 г. запустил Е.Т. Гайдар; потом его поддерживали все правительства без исключения до конца 1999 г.[1]

Понятно, что их всех и их экономических советников учили в школе и вузах экономическим теориям «для клерков». Но «всех учили», а «первыми учениками» стали именно они. Также спрашивается: чем и о чём думают на протяжении многих десятилетий

[1] Хотя потенциал катастрофы — номинальной платежеспособности, избыточной по отношению к товарообороту при государственном регулировании всех цен, а не только базовых, — был создан в эпоху Н.С.Хрущева — М.С.Горбачева.

члены экономического отделения бывшей АН СССР (а ныне РАН) и остепенённые учёные темнила помельче?

В сфере производства прохождение волны *Δ(* ***S+K*** *)* изменяет не только номинальную рентабельность предприятий, но и покупательную способность их номинальных оборотных средств. При этом, если вызванные прохождением волны *Δ(* ***S+K*** *)* изменения финансовых показателей предприятий (отраслей) выходят за некоторые пределы (свои для каждой из отраслей), то покупательная способность оборотных средств одних предприятий (отраслей) оказывается избыточной по отношению к их производственным мощностям в натуральном учёте продукции и *технико-экономически возможным* темпам их реконструкции и наращивания мощностей, а покупательная способность других — недостаточной.

Все отрасли перевязаны друг с другом непосредственно технологически обусловленной системой пропорций объёмов взаимных поставок для нужд производства в каждой из них и для дальнейшего их развития. Поэтому в случае возникновения таких сверхкритических диспропорций в отраслях между покупательными способностями оборотных средств и производственными мощностями в их натуральном выражении кредитно-финансовая система утрачивает способность к сборке множества микроэкономик в устойчиво функционирующую макроэкономику.

Непосредственная причина этого на микроуровне состоит в том, что одни не могут купить по скоротечно изменившимся ценам (по отношению к скорости оборота их номинального капитала), то, что необходимо им для нужд собственного производства, а другие не могут безубыточно (в смысле сохранения покупательной способности их оборотных средств) продать то, что производят.

Отрасли с длительными по отношению ко времени рассасывания импульса *Δ(* ***S+K*** *)* производственными циклами (промышленное и гражданское строительство, судостроение, сельское хозяйство и др.) наиболее чувствительны к такого рода макроэкономическим воздействиям, так как не успевают отреагировать на скоротечные (по отношению к продолжительности их производственного про-

цесса) изменения конъюнктуры рынка, поскольку их оборотные средства связаны в «незавершёнке».

Непосредственной причиной на микроуровне, вызывающей финансовый крах таких «медленных» отраслей — связанность их оборотных средств с «незавершёнкой» — продукцией, которая не нужна заказчику в не завершённом виде. А скоротечные (по отношению к длительности их производственных циклов) изменения номинального прейскуранта при прохождении волны $\Delta(S+K)$ могут привести к тому, что заказчик окажется неспособным оплатить выполненную работу, либо покупательная способность их оборотных средств, вырученных в результате продажи продукции на предшествующих прохождению волны $\Delta(S+K)$ циклах, и в результате продажи ныне производимой продукции по заранее определённым договорным ценам, окажется недостаточной для продолжения и поддержания производства, а также и для развития отрасли.

Всё сказанное о прохождении волны $\Delta(S+K)$ можно показать не на словах, а математически строго в ходе анализа уравнений межотраслевого баланса в стоимостной форме.

В таких макроэкономических условиях могут процветать только предприятия с быстрым оборотом капитала, и прежде всего те, что работают на удовлетворение деградационно-паразитического спектра потребностей. Это так потому, что избыточный по отношению к демографически обусловленным потребностям номинальный платежеспособный спрос некоторых групп населения, а также спрос морально сломленных групп, при падении спектра производства может реализоваться только в удовлетворении деградационно-паразитических потребностей.

Аналогичное воздействие на производственно-потребительский продуктообмен оказывает перераспределение мгновенной кажущейся совокупной номинальной платежеспособности $(S+K)$ между рынками «реального сектора» экономики и паразитическими спекулятивными рынками. В результате такого перераспределения номинальной платежеспособности изменяется стандарт энер-

гообеспеченности денежной единицы в «реальном секторе» и в сфере потребления продукции большинством.

Это одна из причин, по которой спекулятивные рынки следует давить при всяком подходящем случае, чтобы исключить саму возможность осуществления сценария *«массовый психоз и без того одурелых биржевиков ⇒ крах кредитно-финансовой системы как средства сборки макроэкономики»*.

По отношению к описанному механизму разрушения макроэкономики под воздействием изменения и перераспределения номинальной платежеспособности *энергетический стандарт обеспеченности средств платежа* является наилучшим контрольным и управляемым параметром макроуровня, а не только провозвестником возможных неурядиц в денежном обращении и производственно-потребительском продуктообмене. Это и отличает его от прежнего «золотого стандарта».

Политика государственности в отношении энергетического стандарта может быть различной. Допустимо наращивать значение $(S+K)$ пропорционально темпам введения новых мощностей электростанций.

Можно сохранять какое-то устоявшееся значение $(S+K)$ неизменным или наращивать его с некоторым отставанием от темпов роста энергообеспеченности производства. В этом случае покупательная способность денежной единицы будет расти на всех рынках, что будет выражаться в прогрессирующем снижении цен и росте экономического благосостояния всех групп населения, а не только групп населения с номинальными доходами и накоплениями, избыточными по отношению к демографически обусловленным потребностям. При этом политика зарплаты и налоговая политика должна исключать получение населением доходов, избыточных по отношению к удовлетворению демографически обусловленных потребностей (во всяком случае после того, как семья обзавелась жильем и транспортом, отвечающими стандартам демографической достаточности, её доходы, которые могут быть реализованы в

личном и семейном потреблении, а не в сферах производства и благотворительности, должны быть ограничены).

Такой режим функционирования кредитно-финансовой системы в прошлом назывался «сталинская политика планомерного снижения цен». И этот режим функционирования макроэкономики наиболее предпочтителен для большинства населения, согласного добросовестно трудиться по избранной профессии, а не бегать с одного места на другое в поисках «длинного рубля» либо возможности присосаться к *неиссякаемому* источнику нетрудовых доходов.

Фактором, препятствующим переводу кредитно-финансовой системы в этот режим функционирования, является ссудный процент по кредиту.

Сам по себе кредит является средством быстрой подстройки номинального платежеспособного спроса к спектру предложения продукции по заявленным ценам. При устойчивом производственно-потребительском продуктообмене и устойчивом функционировании кредитно-финансовой системы колебания соотношения $K/(S+K)$ носят большей частью сезонный характер и мало изменяются на протяжении нескольких годовых производственных циклов[1]. Поэтому в преемственности нескольких годовых производственных циклов макроэкономической системы само по себе беспроцентное кредитование не оказывает какого-либо воздействия на ценообразование и масштаб цен.

---

[1] Дробь $1/(S+K)$ — характеристический масштабный множитель обезразмеривания всех без исключения номинальных кредитно-финансовых показателей многоотраслевых производственно-потребительских систем и их функционально специализированных фрагментов. На основе обезразмеривания по этому масштабному множителю строится теория подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем, которая является инструментом корректного сопоставления, анализа, прогноза и планирования производственно-потребительской деятельности макро- и микро- уровня.

Однако, если кредитование сопровождается ссудным процентом, то ссудный процент вызывает:

- опережающий рост номинальных цен по отношению к росту спектра производства в «неизменных ценах»[1], вследствие того, что в цену продукции закладывается необходимость возврата не только кредитной ссуды, но и задолженности по процентам;
- необратимый переток номинальной платежеспособности от общества к корпорации ростовщиков, что при свободе ростовщичества порождает её монопольно высокую покупательную способность, которой не может противостоять безыдейное общество.

Вызванные ссудным процентом названные два фактора выливаются в утрату обществом в целом покупательной способности, что подтормаживает и останавливает сбыт произведенного вне зависимости от качества продукции и потребностей общества в ней как таковых, и способно вызвать утрату кредитно-финансовой системой способности к сборке множества микроэкономик в целостную макроэкономику. При этом в обществе может возникнуть некоторый объём заведомо неоплатной задолженности *по кредиту с учётом процентов,* распределённый между всеми физическими и юридическими лицами, включая и какую-то часть наименее удачливых самих ростовщиков.

Этот объём заведомо неоплатной задолженности может быть погашен только либо за счет дополнительной эмиссии средств платежа, либо за счет прощения задолженности. *В первом случае при свободе ростовщичества ссудный процент, являясь генератором необратимого роста цен, вынуждает государство к снижению энергетического стандарта обеспеченности денежной единицы.* Такая эмиссия всегда вызывает возражения, но отказ от неё оставляет общество и его производственно-потребительскую систему на положении финансового невольника корпорации ростовщиков, поскольку оно пребывает в удавке заведомо неоплатных долгов, на

[1] Неизменные цены — неявный переход к неопределённому значению энергетического стандарта обеспеченности средств платежа.

отработку которых работает бесплатно, потребляя столько, сколько позволят кровопийцы-кредиторы.

Именно это произошло в России в ходе реформ, вследствие чего все реформы до конца 1999 г. включительно — представляют собой вредительство, войну против народов СССР и России средствами четвертого приоритетов, подкрепляемую войной средствами третьего приоритетов (распространение вздорных теорий о причинах и механизме длящегося несколько десятилетий социально-экономического кризиса).

Всё сказанное о воздействии ссудного процента на производство и потребление в обществе можно показать математически строго в ходе анализа уравнений межотраслевого баланса в стоимостной форме.

Принципиальная разница между «налоговым прессом» государственности и ростовщическим вампиризмом состоит в том, что с появлением денежного обращения:

- налоги забирают у производителя в стоимостной форме некоторую долю от реально им произведенного, после чего эта доля, если не разворовывается, то употребляется в интересах государства. Если государство выражает интересы подавляющего большинства добросовестно трудящегося населения, то всё изъятое у общества в форме налогов, возвращается самому же обществу в форме разнородной государственно-организованной социальной защищённости личности. Иными словами в таком государстве «налоговый пресс» никого не подавляет, поскольку всё изъятое в форме налогов, так или иначе, в той или иной форме возвращается самому же обществу.
- ростовщичество высасывает в стоимостной форме из общества заранее оговоренную долю производимого, которая исторически реально почти всегда выше, нежели полезный эффект, достигнутый в результате взятия самой кредитной ссуды. Вследствие этого общество оказывается на положении

раба у надгосударственной международной корпорации кровопийц — расистов-ростовщиков.

То, что средства массовой информации, многие политические болтуны, включая и лидеров партий[1], раздувают в обществе недовольство «налоговым прессом», умалчивая при этом о ростовщическом вампиризме, однозначно говорит о том, кому и против кого они служат.

Поэтому для исчерпания кризиса и перехода к бескризисному развитию России участие российской стороны (как в лице её государственности, так и частных юридических и физических лиц) во всех внешних и внутренних сделках кредитования под процент во всех формах должно быть запрещено на уровне Конституции, а нарушение этого конституционного требования должно приравниваться к измене Родине и преступлению против человечности. *Это положение прямо и недвусмысленно необходимо провозгласить и с трибуны ООН.*

Ссудный процент — «свободная» цена на кредит, входит в базу прейскуранта, *не будучи продуктом трудовой деятельности или природным благом.* Ставка ссудного процента задается для государств и регионов заправилами надгосударственной международной ростовщической корпорации, узурпировавшей банковское дело, и потому не является свободным выражением баланса спроса и предложения кредитов. Но пока ростовщичество, в том числе и в банковских организационных формах юридически рассматривается как один из видов частного предпринимательства, государство не имеет мотивов к юридическому обоснованию запрета на ростовщичество. Если государство провозглашает за собой монопольное право регулировать цены баз прейскуранта, то вопрос о запрете кредитования под процент решается юридически безупречно.

[1] К ним принадлежат КПРФ, ЛДПР, «Яблоко», «Союз правых сил», и менее известные тусовки.

2.3. Что есть что в кредитно-финансовой системе…

Это — не запрет на банковскую деятельность и не подрыв платёжно-расчётной инфраструктуры общества. Каждый банк — центральный, государственные, все коммерческие — должны быть не колхозами ростовщиков, как это есть ныне; а инвестиционными фондами, обеспечивающими структурную перестройку многоотраслевой производственно-потребительской системы общества и развитие производственных мощностей отраслей. Их доходы, из которых они должны пополнять свои кредитные ресурсы, могут быть только долей от прибыли, полученной в «реальном секторе» экономики в результате успешного осуществления координируемых их «мозговыми трестами» общественно полезных проектов. **Банки, чьи «мозговые тресты» не способны перейти к выполнению этой функции, не имеют права на существование.** Поэтому, если какие банки не справятся с переходом к беспроцентному кредитованию и рухнут, то меньше дармоедов кормить.

В условиях системы беспроцентного кредитования снижение тарифов на электроэнергию при наращивании энергетического стандарта обеспеченности денежной единицы, открывает дорогу к снижению номинальных цен на рынке конечной продукции по мере удовлетворения потребностей общества по демографически обусловленному спектру потребностей и искоренению деградационно-паразитического спектра потребностей.

При этом налогово-дотационная политика должна поддерживать покупательную способность в отраслях и регионах в пропорциях, необходимых для устойчивого функционирования рыночного механизма распределения производимой продукции в соответствии с демографически обусловленным планом общественно-экономического развития государства и общества.

2.4. Курсы валют: относительные и абсолютные

Рассмотрение вопроса о курсе валют — денежных (платёжных) единиц государств — бессмысленно вне рассмотрения продуктообмена в глобальных масштабах между региональными (в том числе и регионами, представляющими собой территории государств) производственно-потребительскими системами.

Глобальный производственно-потребительский продуктообмен в его исторически сложившемся виде носит управляемый характер. Управление им в глобальных масштабах проистекает из злонравия, протекает в русле библейско-талмудического проекта и реализует политику «сколько этих скотов надо», и как обеспечить их по минимуму, чтобы «настоящим людям» всего было вдоволь.

Биосферно-экологические ограничения на производство и потребление при этом удовлетворяются с запаздыванием, влекущим катастрофические последствия, и в недостаточном объёме[1].

Управление глобальным производственно-потребительским продуктообменом строится на основе:

- надгосударственной корпоративной расовой монополии на ростовщичество;

---

[1] Первопроблема экологии — биосферно допустимый объём производства техногенной энергии и распределение её потребления, удовлетворяющие ограничениям:

- В ходе работы технических энергоустановок не должны возникать продукты распада энергоносителей, не свойственные естественному круговороту веществ в природе как по своему качественному составу, так и по количественному уровню выброса каждого из них. Соответственно этому, вся энергетика на основе ядерных реакций распада является биосферно недопустимой, поскольку под воздействием продуктов распада ядерных топлив способна измениться вся биосфера.
- Техногенные энергоинформационные потоки в регионах производства, транспортировки и потребления энергии не должны вызывать искажения естественно-природных энергопотоков и их сезонной ритмики в таких масштабах, чтобы происходили климатические изменения, влекущие за собой разрушение биоценозов.

- управления паразитическим оборотом фондовых, валютных и отчасти товарных (преимущественно сырьевых и энергетических) бирж.

В результате этого скоротечно изменяется стандарт энергообеспеченности платёжной единицы, несущей функцию общемирового средства платежа (ныне, *пока что* доллар США) как в глобальных масштабах, так и в регионах, со всеми сопутствующими таким изменениям последствиями, о которых было сказано в предыдущем разделе.

Это управление является составной частью глобальной политики, вследствие чего защититься от его бедственного воздействия в масштабах того или иного региона возможно только на основе альтернативной глобальной политики, эффективно осуществляемой всеми средствами управления с первого по пятый приоритет, при обязательном создании условий, исключающих возможность возникновения очередной мировой войны средствами шестого приоритета.

При построении системы глобального производственно-потребительского продуктообмена между государствами и регионами какое-то средство платежа неизбежно будет играть роль общемировых денег. Это может быть либо специально учрежденная платёжная единица (как «евро»), либо денежная единица одного из государств (ныне доллар, в прошлом фунт стерлингов и т.п.).

При этом неизбежно глобальное управление покупательной способностью в регионах и её распределением между регионами и государствами. Об управлении покупательной способностью платёжной единицы через объём эмиссии, базы прейскуранта (тарифы на энергию, ставку ссудного процента), а также через формирование статистики доходов (в том числе через стоимость «нормочаса») сказано в предшествующем разделе. Средства и способы управления покупательной способностью в общем-то одни и те же, но характер этого глобального управления по отношению к общемировой платёжной единице и платёжным единицам разных государств

носит двухступенчатый характер, отличающий общемировую платёжную единицу от прочих.

Во-первых, это управление стандартом энергообеспеченности доминирующего общемирового средства платежа (прежде всех прочих показателей его обращения), что достигается регулированием объёма его эмиссии и вывоза за рубеж государства-учредителя.

При успешном управлении этим процессом покупательная способность этой денежной единицы на всех рынках должна, как максимум, нарастать с течением времени, а как минимум, — падать медленнее, чем покупательная способность всех прочих денежных единиц. Это управляемо поддерживаемое на длительных интервалах времени свойство и порождает её предпочтительность в качестве доминирующего общемирового средства платежа по сравнению со всеми прочими денежными единицами.

Во-вторых, это управление покупательной способностью денежных единиц всех прочих государств, что определяет их относительные курсы, в том числе и курс по отношению к общемировой платёжной единице.

При такого рода разделении функций глобальная кредитно-финансовая система, действующая на основе общемировой платёжной единицы, более или менее успешно несёт функцию сборки глобальной макроэкономики из множества региональных (государственных) макроэкономик. А государственные кредитно-финансовые системы, действующие на основе государственных платёжных единиц, более или менее успешно осуществляют функцию сборки каждой из множества государственных макроэкономик, предстающих в ранге «микроэкономик» по отношению к глобальной макроэкономике.

Соответственно показанному, непосредственным *внутренним* виновником падения курса рубля 17 августа 1998 г. является правительство В.С.Черномырдина, а не правительство С.В.Кириенко.

В январе 1998 г., будучи в Давосе, В.С.Черномырдин объявил, что «мы вынуждены поднять ставку рефинансирования центробанка до 46 %» (до этого были не менее вредные для экономики 21 %). Прошло с полгода, ростовщичество центробанка по команде правительства России нарастило заведомо неоплатную задолженность,

что уничтожило некоторую долю покупательной способности рубля, и как следствие упал его курс. Ответственность возложили на С.В.Кириенко, совершившего якобы неправильные действия, *хотя после всплеска ростовщичества, на которое дало согласие правительство В.С.Черномырдина, все действия в русле экономики «для клерков» неизбежно вели к кризису.*

Вопрос только в том, является ли В.С.Черномырдин интеллектуальным извращенцем, представления которого об экономике извращены экономическими теориями «для клерков»; либо в Давосе имел место прямой диктат, которому он подчинился, либо имело место и то, и другое.

Относительные курсы валют в системе глобального продуктообмена являются предельно обобщающим выражением баланса взаимных притязаний участников торговли со стороны каждого из двух государств покрыть за счет производства государства-партнера ту составляющую спектра потребностей, которая не удовлетворяется на основе своего производства. Это утверждение — банальность. Но рассмотрение всех возможных пар таких банальностей приводит к вопросу, *в чём выражается абсолютный курс платёжной единицы?*

На основании всего сказанного ранее ответ на него следующий:

Абсолютный курс платёжной единицы представляет собой **стандарт её энергообеспеченности**, *реализуемый в определённой (глобальной значимости) концепции управления доступным обществу энергопотенциалом в его внешнем и внутреннем производственно-потребительском продуктообмене, с достигнутым уровнем качества управления по избранной концепции.*

Оговорка, выделенная курсивом, не позволяет определить абсолютные курсы валют однозначно как численное значение стандарта энергообеспеченности, поддерживаемое государством средствами макроэкономического управления.

Но она позволяет понять, что проведение концептуально неопределённого управления (т.е. попытка осуществления нескольких

взаимно исключающих друг друга концепций в одном и том же обществе) обрекает государство на низкий курс его валюты.

По отношению к России это означает необходимость определиться, в том:

- будут ли россияне рабами, потребительское благополучие которых будет определяться произволом хозяев библейско-талмудического проекта (в прошлом этот идеал назывался «капитализм», буржуазная демократия, а ныне — «гражданское общество»), как это имеет место в «передовых» странах Европы и Америки, а также в их бывших колониях;
- либо на Земле не будет ни рабов, ни рабовладельцев, а будет человечность, в которой демографически обусловленные потребности всех и каждого удовлетворяются гарантировано в преемственности поколений (в прошлом это называлось «Царство Божие на Земле», «коммунизм», а его осуществлению препятствовали, прежде всего, правящие “элиты”, порабощённые деградационно-паразитическим спектром потребностей, извращая своей политикой и понимание этого идеала в народе, и дело воплощения его в повседневную жизнь).

При избрании в России одной из двух названных взаимно исключающих концепций жизни человечества Земли следует знать, что россиянин — с точки зрения рабовладельца — подлый, скверный, никчёмный раб, завсегда способный всадить нож в спину своему господину или спалить его вместе со всей родней в его же доме.

Россиянину-рабу невозможно доверить никакое дело: оно будет сделано скверно, с недопустимо низким уровнем качества, а ресурсы и продукты производства разворованы по способности.

Вследствие этой нравственно-психологической особенности *Русских разных национальностей* построить «капитализм», «гражданское общество» в России и в обществе **народов, побывавших под властью Русской цивилизации**, никогда не удастся. Как сопутствующее этому обстоятельство — абсолютный курс рубля, в котором выражается качество управления по осуществляемой в политической практике концепции насаждения рабовладения, всегда

будет падать; и, как следствие, — будет падать и относительный курс рубля.

Высокое качество управления по осуществляемой гласно или по умолчанию в политической практике концепции в России может быть достигнуто только, если россиянин чувствует себя хозяином и на производстве, и в сфере распределения и потребления произведённого. В России высокое качество управления достижимо только при ориентации политики на осуществление идеала Царствия Божиего на Земле, т.е. «коммунизма».

Это и показали экономические и научно-технические и военные «чудеса» эпохи сталинизма[1]. Надо быть честным — рабский труд неэффективен, вследствие чего на его основе народы СССР не могли за три десятилетия пройти путь от сохи (а некоторые — от первобытности) до вершин научно-технического прогресса и наивысшего в мире образовательного уровня. То есть в те годы труд

---

[1] В искусственно раздуваемом ныне культе Г.К.Жукова, который действительно был выдающимся военачальником-сухопутчиком XX века, выражается стремление придать забвению И.В.Сталина и его дело. И.В.Сталин координировал фронт и тыл, всю внутреннюю политику и всю внешнюю. Координировал всю политику в русле строительства коммунизма на деле, а не на словах, что и отличает его от Троцкого, Хрущева, и последующих «вождей мирового коммунизма», и «еврокоммунизма», в частности.

В этом качестве — качестве Верховного координатора Советского Союза — И.В.Сталин оказался незаменимым на протяжении всей истории после 1917 г.

Если же рассматривать деятельность Г.К.Жукова вне его узкого военного профессионализма, то в «холодной войне», начатой заправилами библейско-талмудического проекта после 1945 г., Г.К.Жуков во многом был их орудием. В частности, он не удосужился понять вопросы создания и использования военно-морской мощи государства, вследствие чего сыграл немаловажную роль в травле и устранении из Вооруженных Сил СССР Адмирала Флота Советского Союза Н.Г.Кузнецова. В результате этого, в ходе тридцатилетнего командования флотом С.Г.Горшкова СССР обрёл видимость военно-морского могущества, не имея при этом действительной военно-морской мощи в пределах необходимой для поддержания мира и общественно-экономического развития СССР достаточности. Эту видимость в порядком растраченном виде и унаследовала Россия.

был эффективен потому, что люди обрели некое качество свободы, которого они были лишены в Российской империи, и чего не понимают критики той эпохи и И.В.Сталина персонально.

Хотя всё изложение здесь велось в русле определённой концепции, противостоящей злонравию (в нашем его понимании), тем не менее, *понятийный и терминологический аппарат экономики для хозяев* **сам по себе** допускает возможность его употребления и при управлении производством и распределением соответственно концепции: «сколько этих скотов надо», и как их обеспечить по минимуму так, чтобы «настоящим людям» всего было вдоволь.

Вследствие этого необходимо осветить общие вопросы правоведения и, в частности, — вопрос о собственности.

3. Право собственности

Право — это открытая возможность делать что-либо, будучи гарантированным от наносящего ущерб воздаяния за содеянное. В Русском миропонимании понятия «право» и «праведность» взаимосвязанные, а соответствующие слова — однокоренные. Вследствие этого *право* выражает *праведность,* и как следствие право — выше закона, который может выражать в жизни общества и неправедность. Утверждение о том, что «Право» и «Закон» синонимы проистекает из злонравия и представляет собой навязывание обществу смешения понятий с целью подмены *права* неправедным законом.

Соответственно, если вести освещение вопросов в системе мышления, в которой «Право» и «Закон» — синонимы, то в жизни общества необходимо разделять две категории прав:

- права объективные, дарованные Свыше человеку и человечеству, *и первое из них объемлющее все прочие, — право быть наместником Божиим на Земле по совести в согласии со смыслом Откровений.*
- «права» субъективные, учреждаемые в общественной жизни самими её участниками по их нравственно обусловленному произволу, который может выражать как праведность, так и несправедливость.

Вследствие этого в обществе возможны и реально имеют место конфликты между правами объективными, в следовании которым находит свое выражение Божий Промысел, и «правами» субъективными в случаях, когда творцы законов пытаются своею отсебятиной воспрепятствовать осуществлению Промысла.

Люди признают друг за другом «право» на какое угодно мировоззрение, но Бог, как сообщают Откровения, не признает за человеком права быть атеистом, т.е. отрицать Его бытие или обожеств-

лять что-либо или кого-либо из сотворённого Им, а также не признаёт права впадать в сатанизм.

Атеисты — те, кто невнимателен или рассудочно отрицает тот реальный факт, что **Бог дает доказательства Своего бытия персонально каждому тем, что отвечает в соответствии со смыслом их молитв изменением жизненных обстоятельств тем более выразительно, чем отзывчивее сам человек к обращениям Бога к нему через совесть, других людей, произведения искусств, памятники культуры, знамения жизненными обстоятельствами.**

Но и атеисты должны признать, что то, что здесь названо «объективными правами», реально существует вне зависимости от того, что они не признают Источник их происхождения, поскольку за нарушением людьми и человечеством объективных прав следует воздаяние, несущее ущерб: болезни, травмы, социальные бедствия, и глобальный биосферно-экологический кризис как наиболее мощное из всех воздаяний, которые люди смогли обрушить на свою голову.

Смысл объективных прав человека неоднократно излагался в Откровениях, но беда в том, что при фиксации Откровений в писания, названные «священными», смысл Откровений утаивался, подменялся отсебятиной, извращался, заменялся на противоположный. Но писания никогда не должны были быть основой *религии — сокровенной осмысленной связи души человека и Бога,* — а только напоминанием о необходимости таковой связи для нормальной праведной жизни людей на земле.

Вследствие этого конфликт между нормами ВСЯКОГО (включая и своды светских законов) писания, его каноническими толкованиями и реальной жизнью разрешается *верующим непосредственно Богу* человеком сообразно совести, во всей полноте восприятия конкретных жизненны обстоятельств.

Это — мировоззренческая основа для рассмотрения писаных и неписаных законов и отнесения каждого из них к одной из двух категорий:

- нормальной алгоритмике самоуправления общества в соответствии с Промыслом в конкретных жизненных обстоятельствах;
- субъективных «прав», учреждаемых исходя из деградационно-паразитической нравственности, препятствующей становлению на Земле Царствия Божиего.

Одно из многих прав — право собственности. Оно реализуется субъектами-собственниками в отношении объектов-собственности. Реализуется оно как по оглашению, так и по умолчанию. При этом оглашения могут в жизненной практике подавляться действием умолчаний, сопутствующих оглашению. Пример чему нарушение библейской заповеди «не укради» библейским же предписанием иудеям международного ростовщичества на расовой корпоративной основе (Второзаконие, 23:19, 20; 28:12).

Тем не менее, если субъективно учрежденные «права» посягают на нарушение объективно дарованных Свыше прав, то будут осуществлены объективные права, хотя может возникнуть иллюзия осуществления субъективных «прав». Пример тому, вознесение Христа, упреждающее посягательство на Его распятие, о чем сообщает кораническое Откровение (4:156), поясняя смысл пророчества Соломона (Премудрость Соломона, гл. 2). Тем не менее «очевидцы», искренне не веруя Богу, засвидетельствовали о распятии *праведника,* после чего почти две тысячи лет поддерживают культ казни праведников в бессмысленной надежде обрести на этой вере светлое будущее вопреки прямо сказанному: *По вере вашей да будет вам.*

В концепциях общественного устройства, исходящих из благонравия, объектами собственности не могут быть люди ни гласно (рабовладение, феодализм, крепостное право), ни по умолчанию (капитализм в ростовщической удавке, или удавке персональных «авторских» прав на объекты «интеллектуальной» собственности).

Из всех прав собственности особое место занимает понятие права собственности на средства производства, поскольку из него прямо или косвенно проистекает многое в законодательном регулировании экономической жизни общества.

Понятие «право собственности на средства производства» содержательно раскрывается единственно как право управления производством и распределением продукции либо непосредственно, либо через доверенных лиц.

Понятие права на такие объекты собственности, как земля, её недра, воды и другие природные ресурсы содержательно раскрывается только, как право организовать труд людей с использованием этих природных ресурсов; а также как право ограничить доступ к непроизводственному их использованию (для отдыха, и т.п.)

Право (в смысле субъективное право, учрежденное обществом) и стоимость — категории, присущие социальной организации, а не природе. При покупке такого рода прав оплачивается всегда результат трудовой деятельности человека: в прошлом, в настоящем или возможный в будущем результат. Либо оплата стоимости природных ресурсов и благ, которые стоимостью не обладают, представляет собой ограничение номинальной платежеспособностью пользования ими, а также создание источников оплаты работ, способствующих их воспроизводству силами самой природы.

Понятия частной и общественной собственности связаны с общественным разделением профессионализма и его воспроизводством при смене поколений в общественном объединении труда. Они содержательно раскрываются через то, как формируется круг управленцев.

Собственность частная, если персонал, занятый обслуживанием средств производства в их совокупности, не имеет осуществимой возможности **немедленно** отстранить от управления лиц, не оправдавших их доверия, и нанять или выдвинуть из своей среды новых управленцев.

Собственность общественная, если управленцы, утратившие доверие, не справившиеся с обязанностями по повышению качества управления, **немедленно** могут быть устранены из сферы управления по инициативе персонала, занятого обслуживанием данной совокупности средств производства, основой чего яв-

ляется условие, что социальной базой управленческого корпуса не является замкнутая социальная группа, вход в которую закрыт для представителей и выходцев из иных социальных групп.

Общественную собственность на что-либо в *её управленческом существе* невозможно ввести законом, поскольку, если господствует взгляд, что *общественное де-юре* — это бесхозное де-факто, то *бесхозное де-факто* станет частным персональным или корпоративным. Кроме того, право отстранить управленца от должности может быть полезным только, если персонал отдает себе отчет в том, что единственной причиной для отстранения является неспособность управлять с необходимым уровнем качества по поддерживаемой обществом концепции общественной жизни. В частности, причиной для немедленного отстранения может быть использование управленческой должности кем-либо для личного и семейно-кланового обогащения.

Но тое же самое право в руках бездумной толпы и паразитирующего люмпена вытеснит из сферы управления наиболее квалифицированных и заботливых управленцев, заменит их говорунами, которые собственное должностное несоответствие будут называть саботажем подчиненных и наломают немало дров, прежде чем их прогонят; общественное же достояние будет разворовано люмпенизированной толпой. Это произошло в 1917 г. и вызвало разруху; это же происходит в общегосударственных масштабах и в перестройку, и «демократизацию».

Право общественной собственности проистекает из мировоззрения как отдельных лиц, так и общества в целом, а не из юридических деклараций. Сначала должен возникнуть *нравственно-*мировоззренческий базис, обращающий **собственность на средства производства коллективного пользования** в общественную вне зависимости от её юридического оформления, а только после этого господство *общественной собственности де-факто* выразит себя юридически. Если есть только юридические формы, но нравственно-мировоззренческий базис отсутствует, то «общественная» собственность обречена быть частной собственностью корпорации негодяев-управленцев.

Это — еще одна причина, по которой в России не состоится возобновление капитализма и не произойдет становления «гражданского общества».

Частная собственность может быть как личной, так и “элитарно”-корпоративной. В последнем случае она по форме может выглядеть как общественная. В СССР «общенародная» государственная и кооперативно-колхозная собственность формально выступали как общественная, но по причине “элитарной” замкнутости и неподконтрольности обществу «номенклатуры» бюрократии, начавшей из поколения в поколение воспроизводить саму себя в династиях, вся «общественная» собственность реально стала частной “элитарно”-корпоративной при попустительстве остального населения СССР. В этом выразилась реальная нравственность, господствовавшая в беспартийной части общества и в КПСС. В перестройку и «демократизацию» под этот реальный жизненный факт просто стали подводить юридическое обоснование.

Но поскольку это соответствовало жизненным идеалам далеко не всех, то и “элитарно”-корпоративная перестройка, и «демократизация» зашли в тупик, и более того: обречены на крах, поскольку в стране действует внутренняя концептуальная власть, альтернативная глобальной знахарско-демонической.

В России будет проводиться по объективному праву, дарованному Свыше, глобальная политика осуществления Царствия Божиего на Земле, которая очистит Землю ото всех ей противящихся.

Заключение

Если полнота и детальность изложения материалов в тезисах представляется недостаточной, то более обстоятельно проблематика управления в процессах макро- и микроэкономики освещена на сайтах www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru в разделе «Книги» в работе «Краткий курс… Концепция общественной безопасности» (в редакции 1999 г. наиболее полно, в более ранних редакциях с некоторыми недосказанностями) и в экономическом разделе работы «Мёртвая вода» (в редакции 1998 г.).

13 — 24 мая 2000 г.

Уточнения: 31 мая 2000 г.,
6 — 8 декабря 2002 г.